



КОЛЛЕКЦИОНЕР ДУШ

МИХАИЛ ЛИШАРК

КОЛЛЕКЦИОНЕР ДУШ

Михаил Липарк
Коллекционер душ.
Книга 6. Финал

Серия «Коллекционер душ», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69595030
SelfPub; 2024*

Аннотация

Константин Ракицкий вернулся в свое детство. В альтернативные 90-е с магией, монстрами и надвигающимся концом света. Со знаниями из будущего, он очень близок к тому, чтобы создать собственную корпорацию и стать влиятельнейшим одаренным на планете. Только вот тринадцатая война кланов совсем не кстати. Да еще и победить на подпольном турнире в теле мальчика не представляется возможным.

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1. Друг человека	9
ГЛАВА 2. Предъявите Паспарту	23
ГЛАВА 3. Удар! Еще удар!	37
ГЛАВА 4. Слово аристократа	50
ГЛАВА 5. Этому городу нужен герой	64
ГЛАВА 6. Старые счета	79
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Михаил Липарк

Коллекционер душ.

Книга 6. Финал

Пролог

Уже несколько месяцев прошло с тех пор, как Святослав Галицкий – наследник одного из влиятельнейших родов в Российской Империи, – оказался на Казачьей Заставе.

Не успевший закончить школу подросток по кличке Штырь только-только начал мириться с тем, что оказался далеко на севере. А микстуры, которые готовит местный доктор, едва начали справляться с зимним псориазом, мучающим аристократа с раннего детства и теперь вообще не оставляющим его в покое.

Одаренный стоял на одной из башен исполинской стены с биноклем в руках и через стекло пялился на огромный разрыв между мирами. В ушах стоял нескончаемый гул от портала, не сдерживаемый даже утепленными оконными рамами.

На табуретке рядом с аристократом работал маленький черно-белый телевизор. Но сигнал был настолько плох, что подростку пришлось полностью выключить звук, чтобы из-

бавиться от бесконечного шипения. Зато можно было изредка отвлекаться на то, чтобы понаблюдать за тем, как главные герои в сериале «Скорая помощь» в очередной раз пытаются кого-то спасти.

– Скука смертная, – выдохнул Штырь себе под нос и опустил бинокль.

Прошла всего пара дней с тех пор, как его с напарником стали ставить в дозор. Он так ждал этого момента, рассчитывая на то, что тут станет хоть немного веселее, чем в серых казармах, но в первый же час понял, что глубоко заблуждался. Более того. Если в казарме после отбоя одаренный мог заниматься своими делами, то тут нужно постоянно пялиться на разрыв. Буквально, не отрывая взгляда.

Святослав снова поднял бинокль и осмотрел округу.

Пустошь, на которую направлены сотни мощных прожекторов со стены все также безжизненна. Твари, которые, по обыкновению, выползали из разрыва прежде, давно перестали это делать. «Видимо смирились с тем, что им не прорваться», – думал аристократ.

Ведь любой мутант, едва появившийся в поле зрения, тут же лишался жизни. Чаще всего подрывался на минном поле. Если по какой-то причине монстру удавалось подойти поближе, то караульный включал сигнализацию и незваного гостя со стен расстреливали из огнестрельного оружия. Или же просто накрывали силой Знаков. Эффективнее всего была, конечно, Жаара. Хотя Лойнус, который позволял метать

молнии, не сильно уступал огненному Знаку.

Галицкий снова опустил бинокль. Поправил антенну у телевизора. Попробовал включить звук. Не помогло.

– Зачем вообще рисковать и проносить сюда этот гребанный телик, если он все равно нормально не показывает? – ворчал одаренный.

В конце концов он предпринял еще одну безуспешную попытку настроить трансляцию. Ударил сверху. Изображение стало четче, но звук так и не появился.

Тогда психанул. Ударил еще несколько раз с боку, а потом просто выдернул вилку из розетки. Появилось жуткое желание выбросить маленький «Сапфир» в окно. Но нельзя. Когда вернется напарник придется объясняться. Именно он достал ящик. А другого такого на всей стене больше может не быть.

Галицкий выдохнул и снова поднес бинокль к глазам.

Лифт, который находился за спиной аристократа не работал. Хотя Лего уже должен был вернуться с пачкой «Беломорканала», которым можно будет развлечь себя, чтобы не заснуть до утра.

Штырь посмотрел на большие электронные часы, висящие на стене. Вспомнил во сколько ушел его напарник. Прикинул через сколько тот точно должен вернуться. Даже если пришлось обходить караульных во дворе.

Понимая, что у него есть как минимум пять минут, Святослав отложил бинокль в сторону. Подошел к стене. Сел на

корточки. Засунул руку за радиатор и достал из загашника журнал.

Это был старый потертый «Playboy» 1996 года выпуска. С Ликой Стар на обложке и вырванными страницами в самом журнале.

Штырь замер еще на мгновение прислушавшись не заработал ли лифт. Но было тихо.

Тогда аристократ энергично вскочил на ноги, расстегнул ширинку и принялся перелистывать журнал.

В этот самый момент лифт поехал. Аристократ понял, что у него осталось три минуты и не стал терять времени.

Кабина, поднимающаяся наверх, своеобразно трещала на каждом этаже. Именно эти звуки позволяли заскучавшему одаренному, не отрывая глаз от обнаженных женщин, определять сколько у него осталось времени. За несколько ночей он уже успел выучить звуки лифта и знал, что трос скрипнет ровно два раза на предыдущем этаже.

Двери открылись ровно тогда, когда Штырь убрал журнал на место и теперь делал вид, что завязывает шнурки.

– Покурить достал? – спросил он, как ни в чем не бывало и выпрямился.

– Пришлось пару раз дать по морде Страусу, – ответил еще один аристократ, лишившийся своего статуса. – Этот бабстард делиться не хотел. Он не Страус. Он Баклан!

Лего рассмеялся и бросил на стол все содержимое своего внутреннего кармана. Открытую пачку «Беломорканала»,

спички, монету номиналом в два рубля, три семечки и окровавленный кастет.

– Вот это спрячь, – Штырь взял кастет и засунул его обратно в карман своему напарнику. – Если дед найдет, нам крышка.

– Да я только отмыть хотел, – одаренный с когда-то выбитым глазом попытался оправдаться и взял в руки бинокль. – Если он найдет его в крови, вот тогда будет куда...

Лего вдруг замолчал.

– Че ты? – Святослав вставил сигарету в рот и прикурил. – Понял, что только одним глазом видишь? – ухмыльнулся одаренный.

– Твою мать, Штырь! – Лего убрал бинокль, протер единственный видящий глаз и снова посмотрел в него. – Твою мать! Бей тревогу, Штырь! Мы все просрали!

ГЛАВА 1. Друг человека

Бомж с изнанки целился в меня из пистолета и ухмылялся. Футбольные фанаты, стоящие вокруг били битами по стволам деревьев в определенном ритме, больше напоминающим барабанный стук на стадионе.

Сжимаю кулаки. Еще не решил хочу ли, чтобы Элаиза пришла сюда. Чтобы, угрожая моей жизни, работорговец заставил девочку привести ему в лапы генерала горцев. Но, кажется, выбора нет. Мама у него. Такой как Раневский и глазом не моргнет. Если я не буду слушаться, убьет ее и дело с концом.

– Ну! – хрипло прикрикнул бессмертный. – Зовем девочку или как?

Тупик. Тупик, черт побери. Дам слабинку и все. Будет сосать кровь до последнего.

– Да заткнитесь вы! – Раневский наводит пистолет на верхушки деревьев.

Выстрел.

Одна из ворон, сидящих наверху, падает в снег и истекает кровью.

– Кто это сделал? – орет бомж и ищет дулом виновного.

Один из фанатов – тоже с пистолетом в руках, – делает шаг вперед. Тогда Раневский, не задумываясь ни на секунду, пристреливает скинхеда. Тот падает без дыхания.

– Забыли главное правило? – вопит он. – Животных и птиц не трогаем!

Все молчат. Только сейчас я осознаю, что вороны каркают так, что оглохнуть можно. Поднимаю голову. Они облепили все ветки стоящих вокруг деревьев.

– Флорика? – шепчу я.

– Чего? – Раневский снова наставляет на меня пистолет.

– Ты знаешь где она? – громко спрашиваю я, запрокинув голову.

Вороны поднялись в воздух, закружились в вихре и улетели.

Это точно Флорика. Дала понять, что полетела за матерью. Теперь нужно протянуть время, и тогда цыганка найдет маму.

– Ты че, пацан? – бомж хватает меня за горло. – Крыша поехала?

– Я спрашиваю, ты знаешь где Элаица? – смотрю вслед улетевшим птицам, а затем в глаза горцу. – Знаешь как ее найти?

Тот теряется. Не понимает в какую игру я играю. Но решает перейти сразу к делу.

– Знаю. Давай сюда свою руку.

Я медлю. Продумываю план. Как можно задержать бессмертного?

Но вдруг, меня начинает напрягать еще одна мысль. А что, если ошибаюсь? Что, если вижу то, что хочу видеть.

Вдруг это не цыганка? Обычные вороны, испугавшиеся выстрела. И сейчас я совершенно напрасно могу поставить на кон жизнь матери. Поверив в иллюзию, которые могу создавать сам.

В этот самый момент одна из ворон садится мне на плечо.

– Че вам надо? – спрашивает бомж и тянется к птице.

Та кричит и взлетает.

«Этот точно Флорика», – проносится у меня в голове.

Улетела искать мать.

– Че там бормочешь, шкет? – хмурится работорговец и вглядывается в мое лицо.

Нужно потянуть время. Как только вороны вернутся, я буду точно знать, что мама в безопасности. Тогда с помощью Элаизы у нас получится дать отпор. Остановить эту толпу фанатов.

Протягиваю руку.

– Вызывай девочку.

Бомж с подозрением смотрит на меня. Тянет. Но жажда поскорее отомстить за что-то Амарину берет верх.

В конце концов он отрывает от меня взгляд и переводит его на ладонь. Проводит какие-то манипуляции. Кожу снова начинает жечь. Как тогда. Когда принцесса горцев хотела заставить меня открыть портал в школу.

Завеса разрывается через несколько секунд. Сразу в нескольких местах вокруг. Скинхеды и Раневский судорожно оглядываются, пытаюсь отыскать глазами девочку-при-

зрака. Но та появляется из неоткуда. Резко. Неожиданно. Виснет на спине сидящего Раневского, приставляя тому нож к горлу.

Если бы девчонка могла говорить, то сейчас высказала бы ему все. Прежде чем перерезать глотку. Но Элаиза молчит. Лишь надавливает на клинок, лезвие которого медленно врежется в кожу бомжа. Из раны уже течет тонкая струйка крови.

– Спокойнее, Ваше Величество, – улыбается Раневский и показывает трубку сотового телефона. – Мать пацана умрет, если я вовремя не позвоню прямо с этого телефона. Так что охлади свой пыл, принцесса. И перестань щекотать меня своей зубочисткой.

Элаиза переводит взгляд на меня. Я киваю.

– Мама у них. Они показали фото.

– Если убьешь меня, я просто вернусь за завесу, найду себе новую тушку и снова примусь за поиски тебя. А вот если умрет мать мальчишки... Такую потерю будет не восполнить, – работороговец противно ухмыляется.

Девочка призраком ждет пару секунд и спрыгивает. Прячет кинжал под белое платье. В скрытые ножны, закрепленные на бедре.

– Чего ты хочешь? – спрашивает она на языке жестов, не спуская с работороговца презрительного взгляда.

– Приведи мне этого сукина сына, – Раневский не обращает внимания на кровь, сочащуюся из раны на шее. – Ты

знаешь о ком я говорю.

Элаиза поворачивает на меня голову. Я сперва подмигиваю ей, а затем шевелю губами, не произнося не звука:

– Цыганка улетела за матерью. Как только вороны вернутся, наши руки будут развязаны.

– Что ты там шепчешь? – Раневский хватает меня за пальто и поворачивает к себе.

Но я уже знаю, что Элаиза прочитала по губам все, что нужно. Никогда бы не подумал, что ее немота сыграет нам на руку.

– Закрой рот! Дайте ему один из шарфов! – приказывает Раневский и поворачивается к принцессе горцев. – А ты тащи сюда Амарина. Иначе, я клянусь, этому пацану и его матери крышка.

Элаиза посмотрела железным взглядом на бессмертного. Открыла портал и растворилась в нем.

Мы ждали уже час. Раневский успел однажды позвонить человеку, держащему мою мать в заложниках. Он отметил, что все в порядке. А еще через несколько минут устоялся на меня.

– Что ты ей сказал, пацан? – спросил он. – Я все не могу выкинуть это из головы.

– Хорошо попросил достать для тебя горца, – с невозможным видом ответил я, подтянулся и бросил взгляд наверх.

Вороны все еще не вернулись.

– Я слишком долго живу на этом гребанном свете, чтобы

поверить в лапшу, которую ты мне тут вешаешь, – он достал обойму из пистолета и проверил патроны. – Но, чтобы у тебя не было надежды перехитрить меня. Открою еще одну тайну.

Я вернул взгляд на Раневского.

– Если Элаиза в этот самый момент пытается отыскать твою матушку и совершенно случайно у нее получится это сделать, – он закашлялся и вытер рукавом под носом. – То в эту же секунду умрет твоя сестра.

Я не поменялся в лице, но внутри кровь прямо-таки забурлила.

– Ты же не думаешь, что мы забрали твою мать, а девчонку оставили без присмотра? – добавил работарговец.

А вот это уже плохо. Если маму могли привезти в город, то Машка находится «под присмотром» все еще в Питере. Иначе не смогла бы дозвониться до Клавдии Петровны. Или сказала бы, что возвращается.

Черт! Ее спасти не успеем. При всем желании.

– Разве ты не видишь, что у меня поджилки трясутся, – отреагировал я. – Все мои близкие в твоих руках. Если не буду слушаться, кто-то из них может погибнуть. Это я понял.

Бож недoverчиво посмотрел на меня.

Снова наступило молчание.

Я придумал, как можно обезопасить Машку. Для этого мне нужен сотовый Раневского. И хорошая причина для того, чтобы он мне его дал. Но теперь – до тех пор, пока телефон не попадет мне в руки, – никак нельзя, чтобы Флорика

вернулась.

– Ворона... – начал я, как бы смирившись со своим неза-
видным положением.

– Что ворона?

– Почему не трогаете животных? Что за правило?

– Смелости у тебя много, а ума еще нет, да? – ехидно от-
ветил тот, кто держал меня в заложниках. – Ладно. Отцов-
ских наставлений тебе не хватает. Так вот. Слушай.

Бомж прервался. В чаше хрустнула ветка. Он кивнул го-
ловой одному из своих людей и отправил того посмотреть.
Сам же вернулся к разговору.

– У людей мозги есть, понимаешь? Позаботиться о себе в
состоянии даже маленький ребенок. А вот животное не все-
гда. Вот что птица этому поганцу сделала, чтобы ее жизни
лишать? – бессмертный указал на тело скинхеда. – Все могу
понять в этом мире, а вот живодеров – никогда.

Помню адских гончих Раневского на той стороне. Знаю
я таких людей. Они бессердечны ко всему вокруг, а мимо
котика пройти и не погладить не могут. Вот мой шанс.

Я сделал паузу, чтобы мои следующие слова не показались
подозрительными.

– Можно просьбу? – спросил я.

– Просьбу? – насупился Раневский. – Какую на хрен
просьбу?

– Позвонить.

– Чего?

– Можно позвонить? – я поднял брови. – Мы тут похоже надолго. Все равно ничего не делаем. А у меня дома кошка не кормлена. Хочу позвонить одной бабуле. Попросить, чтобы зашла. Накормила. Раз уж у нас разговор зашел.

– Потерпит! – проворчал бомж.

– В чем сложность? – продолжал настаивать я. – Телефон я сломать не могу. Он нужен для того, чтобы ты мог звонить. А прошу всего один звонок.

– Я сказал – нет! – рывкнул горец.

Я глубоко вдохнул и опустил голову. Закрыл ее ладонями.

Пауза.

– А давно не кормленная? – спустя минуту спросил работороговец.

Я улыбнулся в свои ладони и показал лицо:

– А?

– Давно кошка не кормленная, спрашиваю?

– Пару дней, – солгал я и пожал плечами. – Думал сегодня успею, но...

Снова пауза.

Слышу, как бомж ерзает на ящике. Раздумывает.

– Ладно, – разродился наконец он и протянул мне сотовый. – Мы тут надолго. Звони. Только быстро. И если бабка к трубке не подойдет – твои проблемы, ясно?

Я закивал головой и взял сотовый.

Держу трубу в руках. Судорожно вспоминаю код какого-нибудь города. Москва. Самый популярный.

Набираю. Идут гудки. План работает. А заключается он вот в чем.

В эти времена деньги списывают с того момента, как только происходит первый гудок. Еще несколько лет пройдет, прежде чем начнут вести учет с момента соединения с абонентом. А междугородний вызов должен опустошить счет Раневского. На это и расчет. После этого дело будет уже за Флорикой и Элаизой. Потому что в следующий раз, когда бессмертному нужно будет совершить звонок, он не дозволится. До людей, которые бдят за Машкой. Что мне и нужно. Однако до тех, кто сидит с мамой, тоже.

– Можно еще раз? – спрашиваю я, когда соединение прерывается. – Бабушка старенькая. Ей время нужно, чтобы дойти.

Раневский снова ерзает на своем ящике. За кошечку переживает. Но чтобы телефон долго был в моих руках не хочет. Видимо, боится, что позвоню в милицию или еще куда. Разбить не могу. Это он понимает. А вот подумать о том, что на телефоне могут кончиться деньги ни бессмертный, ни другие воскресшие души в телах скинхедов не могут. На той стороне сеть не ловит.

– Звони, – хрипит бомж.

Я снова набираю междугородний телефон.

Идут гудки. Обрываются на середине. Деньги кончились.

– Алло? Клавдия Петровна? Это Костя, – я делаю вид, что разговариваю по сотовому. – Простите, что разбудил...

Мое представление продлилось недолго. Очень скоро я вернул телефон Раневскому.

– Спасибо, – благодарно кивнул я.

Горец не ответил. Засунул трубку обратно в карман и закурил. Я выдохнул.

Теперь осталось дожждаться возвращения своих боевых подруг. И желательно, чтобы они оказались здесь до того момента, когда Раневскому снова нужно будет звонить своему человеку и подтверждать, что с ним все в порядке.

Время бежало предательски быстро. Совсем не так как чертовы сорок минут во время уроков в школе в прошлой жизни. Я периодически бросал взгляд на свои «Montana» и понимал, что доверился тому человеку, который однажды уже предал меня. Хоть и был под гипнозом. Но сейчас другого выхода нет. Войны кланов не избежать. А вот генерала и своих близких я спасти все еще могу.

– Куда запропастилась эта девчонка? Уже без пяти, – работороговец убрал карманные часы обратно во внутренний карман своей шубы. – Если она не придет через четыре минуты, я позвоню куда нужно, и мы попросим твою мать рассказать Элаизе, что нужно было поторопиться.

Пятьдесят семь минут. Пятьдесят восемь. Пятьдесят девять.

Раневский потянулся и достал из кармана сотовый.

– Ну все...

Мое сердце бешено заколотилось.

В этот самый момент до меня донеслось карканье. Стая ворон вернулась и облепила ветки над нами. Птицы кричали, подавая сигнал. Теперь я уверен наверняка. Это Флорика.

Работорговец поднял глаза. Снова прицелился в одну из ворон, не в силах нажать на спусковой крючок.

– Чертовы птицы, – проворчал он.

Задул ветер. Впервые вымытые волосы бомжа взъерошились. Окружающая нас толпа лысых принялась оглядываться по сторонам, чувствуя присутствие еще кого-то.

– А вот и наш блудный ребенок... – Раневский встал и принялся водить дулом пистолета направо и налево. – Выходи, маленькая дрянь! Иначе я прикончу всю семейку этого пацана.

Горец набрал номер на своем телефоне. Поднес трубку к уху.

Женщина на том конце объявила на английском языке, что на счете недостаточно средств. Но бессмертный делал вид, что слушает что-то важное. Хотя я понимал, что он осознает маленькое поражение и теперь готовится к нападению.

– Ах ты гаденыш, – пробубнил он, медленно опуская трубку и, в конце концов, отбросив ее в сторону.

– Сюрприз, – я пожал плечами и активировал магнетический доспех.

Вороны в небе над нами закружились и, превратившись в черный вихрь, опустились на землю. Когда дым развеялся, рядом со мной стояла цыганка.

– Сладкое яблочко, да не по зубам, – прошипела Флорика и подняла руки к небу.

Птицы слетелись с округи. Закружили над нами, ожидая ее приказа.

– Мама в безопасности? – спросил я шепотом.

– Клянусь тебе. Теперь я здоровом уме.

– Тогда возьми на себя кого-нибудь, – я улыбнулся, указав на окружающих нас фанатов.

Те только рады подраться. Один из них уже затянул кричалку, которую остальные тут же подхватили.

– Он – российский, он – народный! Каждый знает – это так! Он – как рыцарь благородный! Наш кумир – родной Спартак!

Ветер задул еще сильнее. Теперь фанаты просто заорали, поднимая над головой биты, цепи и другие принадлежности для ближнего боя.

– Взять их! – приказал Раневский.

Флорика резко опустила руки и птицы пикировали на нападающих. Я дернул ладони на себя и вырвал пистолет из рук Раневского. Вместе с кастетами и цепями тех, кто планировал ими воспользоваться. Железо упало в снег недалеко от меня.

Птицы разлетелись.

Одаренные перевели дух и активировали свои щиты. Огненные, электрические, каменные.

Вот теперь точно нужна Элаиза. И где она? Чего ждет?

Почему прячется?

Фанаты снова заорали и бросились на нас.

Создаю иллюзию перед первым бегущим на меня. Моя точная копия уходит в сторону. Тот бросается за ней и тогда мелькает силуэт Элаизы. словно двадцать пятый кадр. После того, как я моргнул, девочка-призрак исчезает, а скинхед, хватаясь за горло, замертво падает в снег.

– Впервые рад твоему внезапному появлению, – хмыкнул я.

Улыбаюсь. Поворачиваюсь к Раневскому и иду напрямиком на него.

Вокруг падают тела футбольных фанатов. Летают вороны, выклёвывая некоторым из них глаза.

– Ладно, пацан, – бомж снимает с себя шубу. – Переиграл меня. Ха-ха-ха! Кошку ему накормить надо! Ха! Ну? Что теперь? Убьешь?

Я взмахиваю руками. Коллекционные монеты вылетают из карманов. Кружатся вокруг. Так, что я могу разглядеть каждый профиль.

Один из серебряников вылетает вперед. На том месте возникает фигура аристократа. Я касаюсь его. Все тело пробирует электрическим током.

Раневский хочет убежать, но Элаиза снова оказывается у него на спине. Приставляет кинжал к горлу.

– Стой! – я останавливаю ее. – Есть идея получше.

Вокруг только бездыханные тела. Все фанаты мертвы.

Остался один горец.

– Что ты задумал? – хмурится бомж.

Я снимаю с шеи крестик. Едва успеваю вытянуть перед собой руку и качнуть, как...

– Ну уж нет! – орет работорговец.

Душа Раневского вырывается из тела бомжа столбом света и исчезает в открывшемся разрыве.

– Проклятье! – я ударяю кулаком по стволу стоящего рядом дерева.

Загипнотизировать горца и заставить воевать на моей стороне было отличным решением. Вот только Раневский знал, что этим самым мы навсегда свяжем его по рукам и ногам. Поэтому предпочел лишиться оболочки и начать все заново.

– Я найду ублюдка и посажу на цепь, – Элаиза произнесла на языке жестов и спрыгнула с непонимающего ничего бездомного.

– Время будет, – ответил я и снова надел на шею крестик. – Сейчас нужно предотвратить кое-что посерьезнее.

– Поздно, – донеслось слева.

Я узнал голос цыганки и повернулся на него.

Флорика стояла у братской могилы с пейджером в руке. Взяла у одного из убитых аристократов.

– Что там? – я подошел ближе и выхватил у нее девайс.

– Война. Проклятая война! – зло зашептала цыганка. – Вот о чем говорила Донка в своих безумных приступах!

– Донка? – поморщился я и мой взгляд упал на экран.

ГЛАВА 2. Предъявите Паспарту

Протягивая мне пейджер Флорика говорила о войне кланов.

Одному из убитых людьми Раневского аристократов пришло сообщение о том, что с кланом големов разрывают все связи. Как я узнал позже, девчонка с татуировкой на щеке успела на местный телеканал и, угрожая сотрудникам расправой, заставила включить пленку.

Я мог бы постараться успеть к Галицкому и все объяснить. Рассказать, что роль Алдолина исполнял клон, а настоящий владелец фамилии давно на том свете. Вернее, на той стороне. Однако работорговец продумал и это. Еще один клон, сразу после трансляции ворвался в особняк Галицких и совершил покушение на главу клана. Только на этот раз от лица одного из людей Коломийцев.

Ярослав Игоревич отбилсЯ. И прикончил киллера. Однако вместо того, чтобы разобраться во всем и попытаться избежать тринадцатой войны кланов, он распространил фото убитого одаренного и предупредил всех, что так будет с каждым, кто посмеет угрожать големам.

В общем, как это обычно бывает, уже через несколько часов все зашло слишком далеко. Горели складские помещения, неизвестные грабили магазины, принадлежащие одному из воюющих кланов, отменялись крупные сделки, на

въезде в город останавливались фуры и срывались в кювет. Царил хаос.

Однако император среагировал быстро. Люди из спецподразделений были подняты для восстановления порядка в городе. И у них получилось.

Только попытка примирить аристократов провалилась. Даже когда все детали подставного убийства стали известны, а все главы кланов собрались на официальную встречу в одном месте.

Ярослав Николаевич Галицкий просто не явился. Он только передал послание, что требует выдать ему виновных в поджоге нескольких принадлежащих ему парикмахерских. Но никто из аристократов не взял на себя ответственность. Так и закончилась эта встреча. Ничем.

Все понимали, что ни Яблоньские, ни Коломийцы, ни люди Германна и Райкина не спустят на тормозах. В разборках пострадала репутация многих. И шанс ее восстановить только один – победить в войне.

Так конфликт перешел в вялотекущую фазу. Все жители города сидели словно на пороховой бочке. Ожидая, когда она вспыхнет и все вновь полетит к чертям.

Что касается мамы, то Флорика действительно нашла ее. Но, как и намекнул мне когда-то Троицкий, прежде чем оставить ее у всех на виду, сперва следовало найти Санитара и сдать властям. А до того, я отправил ее обратно в Петербург. Только теперь у меня появились контакты их с Машкой, и

я мог обеспечить своих родных. Вернее, это делал Нокиа по каким-то своим каналам. Но мне стало спокойнее.

Так уже в пятницу вечером я сидел в своей старой отремонтированной квартире перед теликом и размышлял о том, что мне нужно сделать в первую очередь. Потому что помимо проблемы Санитара, у меня до сих пор нет последней подписи в бланке. Накаленная обстановка в городе ничего не меняет. Клан нужно регистрировать. А значит пора заявиться на турнир.

Что касается других дел, то больше всего меня интриговала встреча с Островским. Он назначил мне ее уже на следующей неделе. Видимо, чтобы официально познакомиться с загадочной гильдией Темных.

И все бы ничего, если бы не твари с той стороны. Говорят, мутанты огромными силами пошли в наступление на Казачьей Заставе. Одно радует. Фросю и ее брата по моей просьбе приняли в клан големов. Девчонку не лишили герба и ей не приходится сейчас сражаться там. На Севере. Но жаль, что больше она не учится со мной в школе и вынуждена ходить в вечернюю.

– Уже несколько дней на Казачьей Заставе продолжают тяжелые бои, – освещала последнюю сводку ведущая программы «Время», Екатерина Андреева под сурдоперевод в нижнем правом углу экрана. – Это первое серьезное столкновение с тысяча девятьсот сорок пятого года. Когда монстры пытались прорваться за стену, вступив в схватку с

ослабленными силами Российской Империи после Второй Мировой войны...

Лежащий на журнальном столике радиотелефон зазвонил. Я сбросил, чтобы дослушать новость.

– Напоминаю, что мутантам впервые за долгое время удалось подобраться к самой стене. Сейчас дело расследуют люди из БРМП. Выясняют причину, по которой прорваны сразу несколько линий обороны. Оплошность со стороны караульных предварительно является основной версией. Однако Защитники сразу в нескольких башнях не могли пропустить наступление. К делу подключили ОКЦЗ. Возможно, был еще один разрыв завесы с помощью которого мутанты и преодолели расстояние до самой стены...

Вдруг свет в комнате выключился и включился. Я повернул голову. У выключателя стояла Элаиза.

У нее был встревоженный вид. Не такой как обычно. Я убрал звук на телевизоре.

– Эл?

Девочка протянула руку.

– Началось, – сказала принцесса горцев, едва мы вошли в контакт.

– Второе Пришествие?

– Мутанты нашли способ разрывать завесу, – взволнованно произнесла она. – Битва у стены – отвлекающий маневр. Они готовятся напасть в тыл. Я пока не знаю куда. Но линию обороны они преодолели именно так.

– Значит ты пришла просить тела для горцев...

– Времени нет, Костя, – детский голосок разнесся по моему сознанию. – Какое-то время они еще будут прощупывать обстановку, но в один момент орда тварей вырвется на свободу. Мы должны быть готовы.

– Я почти зарегистрировал клан. До встречи с императором мне не хватает одной подписи. Осталось выиграть турнир, и я предоставлю тебе сильные тела.

Молчание. Девочка размышляет. Думает, стоит ли дать мне еще время.

– Когда ближайший турнир? – вдруг спрашивает она.

– Они проводятся каждую субботу в девять вечера. Сегодня какой день?

– Значит завтра, – ответила Элаица. – Надеюсь, ты хорошо подготовился. Иначе утром в воскресенье я возьму все в свои руки.

Мне показалось, что глаза Элаицы блеснули во тьме, а в следующий момент контакт прервался. Немая девочка, стоящая передо мной, кивнула. Затем свет на долю секунды погас, а когда загорелся снова, в квартире уже никого не было.

– Кролик, позови Нокиа, – я плечом прижимал трубку телефона к уху, а освободившимися руками делал себе коктейль из яиц и молока взбивалкой.

– Босс! Рад тебя слышать! – даже не удостоверившись, что это действительно я, завопил в трубку Иннокентий.

– Нокиа, я готов заявиться на турнир.

– Ты же сказал, что тебе нужна еще пара недель?

– Обстоятельства поменялись, – яичная скорлупа упала в миску, и я еле выловил ее. – Я должен почувствовать уже завтра.

– Перезвоню.

Пока я тягал гантели, запивая самодельным протеиновым коктейлем, мой поделщик перезвонил.

– Есть проблемка, босс, – я услышал прокуренный голос Иннокентия.

– Что за проблема?

– Говорят на завтра мест нет. Могу записать на следующую субботу.

– Нет, – я помотал головой, глядя на свое отражение в зеркале новенького трельяжа. – Нужно завтра. Где проходит турнир?

– Они всегда в разных местах. Я могу узнать, где будет завтра, но прорываться внутрь тебе придется самому.

– Узнай и скинь мне адрес на пейджер. Пожалуйста. Дальше разберусь сам.

Я сбросил вызов и кинул трубку на диван. Вернулся к гантелям и еще час занимался перед теликом, пяля «Гремлин»». И как эти куклы могли меня раньше пугать?

Перед тем как лечь спать, я принял контрастный душ и помедитировал. Дамир Шамильевич научил меня слушать собственное тело. И медитация оказалась одним из эффективных способов активировать Психо в теле.

Уснуть не мог долго. Все ерзал. Как перед экзаменом в школе или перед дальней поездкой. А когда отключиться наконец получилось, я все равно постоянно просыпался. Во сне проигрывал в турнире. Получал по морде и терял сознание. В общем, ночка вышла та еще. И встал я за несколько минут до того, как должен был прозвенеть будильник.

Глянул на пейджер. Нокиа прислал адрес, где сегодня состоится турнир. Жаль нельзя просто ввести данные в «Яндекс-навигатор» и узнать, где это место находится. Хм. Кажется, я придумал, какую идею нужно обязательно реализовать в этом мире при первой возможности.

Зазвонил телефон.

– Алло?

– Костян! Идем сегодня в игровой?

Я посмотрел на часы еще раз. В памяти всплыло мое обещание сходить с Серым в зал и поговорить с Жендосом. Вот только тогда я не знал, что в эту субботу мне будет не до игрового.

– Слушай, Серый...

– Ты не пойдешь, да? – перебил меня разочарованный голос друга.

– Тут появились важные дела...

– Да пошел ты!

Короткие гудки в трубке заставили меня прикрыть глаза и провести рукой по лицу.

Мое прошлое детство вот никак не вяжется с тем, что про-

исходит сейчас. Но друзей терять нельзя. Выиграю турнир сегодня, а завтра разберусь и с этим.

До вечера я копил силы. Медитировал. Качался. Придумывал план, чтобы попасть на турнир. И уже в половину восьмого вышел из дома.

Это оказался старый добрый цирк. Через пару лет его снесут и на этом самом месте построят новый. Но сейчас он стоит. Окна завешены плотной тканью изнутри. На дверях деревянные таблички с надписью «НЕ РАБОТАЕТ». Еще бы. Турнир подпольный.

На всякий случай я дернул за ручку. Закрыто. Обошел здание вокруг в поисках черного входа. Но не нашел даже тропинки, протоптанной в снегу и ведущей напрямик внутрь.

– Черт... – выругался я себе под нос и достал из кармана замерзший пейджер.

Дыхнул на экран и еще раз прочитал сообщение от Нокиа. Сравнил адрес с табличкой на стене.

Совпадает.

Все время забываю, что я больше не в истинном мире. Наверняка вход существует. Только очень хорошо скрыт.

Я огляделся.

На парковке через дорогу стоит несколько иномарок. Это то, что нужно.

В этот самый момент рядом с остальными машинами припарковался еще один «Мерседес». Из-за руля вышел мужи-

чек в кожаной куртке и спортивной сумкой в руках. Он прикурил сигарету.

Я сгреб с ближайшего сугроба снежок. Пошел в его сторону. Он не отрывал от меня взгляда до тех самых пор, пока я не остановился посреди дороги. Моего лица он не видел из-за той самой маски клоуна.

– Че те надо? – крикнул аристократ, заметив странного карлика.

Улица почти опустела. Все сидели дома в ожидании начала комендантского часа. В одиноком свете фонаря я, наверняка, смотрелся жутко.

Я молча замахнулся и кинул в мужика снежок.

– Эй! Ты че, придурок! – завопил он.

Но я просто сварганил следующий комок. Снова кинул в него.

– Еще раз, пацан, и я...

Следующий бросок.

– Ну все! Держись!

Мужик ринулся за мной.

Я от него. Вбежал во второй подъезд ближайшего дома. Спрятался за дублирующей дверью. Когда мой преследователь забежал внутрь и преодолел первый лестничный пролет, я вышел из-за двери. Оказавшись у него за спиной со своим крестиком в руках. Свистнул, заставив аристократа обернуться. Его взгляд зацепился за болтающийся на цепочке предмет.

– Ты один из участников турнира Морозовых? – спросил я как только понял, что гипноз действует.

– Да.

– Бои пройдут сегодня в цирке?

– Да.

В этот момент в подъезд вошла молодая женщина.

– Папа... Можно я еще немного погуляю? Ну, пожалуйста. Я обещаю, что сделаю все уроки и больше не буду надевать эту дурацкую маску...

Канюча, я дождался, когда дверь в одной из квартир выше, хлопнет и вернулся к допросу:

– Как попасть в цирк?

– Таксофон с торца этого дома. Он зачарован. Если встать внутрь будки и набрать цифры в определенном порядке, то сработает телепорт. Прямо в цирк.

– Давай номер.

Аристократ засунул руку во внутренний карман и достал оттуда записную книжку. Открыл нужную страницу и вырвал листок. Я глянул на номер и запомнил его. На всякий случай.

– Паспорт, – я снова протянул руку.

Загипнотизированный достал документ и отдал мне.

Можно было бы оставить одаренного в покое, но после того, как гипноз спадет, он может спутать мне все карты. А права на ошибку у меня нет. Сегодня я... Головин Владислав. Участник подпольного турнира Морозовых.

– Сломай себе руку, – приказал я, развернулся и вышел из подъезда.

Истошный крик донесся изнутри.

– До свадьбы заживет, – пробормотал я себе под нос и ускорил шаг.

Вскоре я притаился недалеко от нужной будки. Один за другим к ней подходили люди. Осматривались, прежде чем войти. Дожидались, когда вокруг никого не будет, а затем нажимали нужные кнопки на таксофоне и исчезали. Я проделал тоже самое.

Короткий разряд мгновенно перенес меня в помещение старого цирка. С арены доносилась песня 2РАС. В коридоре, тут и там, разминались бойцы. Некоторые были в одиночестве. Другие с собственными тренерами, которые подавали им полотенца, чтобы те вытерли пот. Но все, как один, смотрели вслед маленькому карлику в маске, проходящему мимо.

– Взнос тридцать тысяч! – стукнул по столу, сидящий за ним очень худой мужчина в костюме и очках. – Здесь не хватает!

– Я донесу завтра. Клянусь, – ответил мужичок в облезлой кожаной куртке с потертыми рукавами и в ботинках, подошва которых отклеилась от основания.

– Ты можешь не дожить до завтра! – рявкнул местный бухгалтер. – Вышвырните этого нищего и расскажите, что заявляться сюда без денег себе дороже.

К мужичку подошла охрана. Три амбала окружили несчастного. Двое взяли его под руки, а третий задвигался как чертов флеш. Его кулаки летали с такой скоростью, что едва можно было их заметить. Когда он остановился, амбалы отпустили бедняка и тот упал. Замертво? Один из охранников схватил нокаутированного за воротник кожаной куртки и потащил прочь. На полу осталась жирная алая полоса. Я встал в очередь.

Интересно, если я им не ужогу, маленького пацана они тоже нокаутируют? Можно будет попробовать постоять за себя, но против троих я вряд ли выведу.

– Кто последний? – послышался тонкий женский голосок слева.

Я повернул голову. Недалеко от меня стояла брюнетка в джинсовых шортиках – которые наверняка сама сделала из старых джинсов, – и с пирсингом в левой ноздре.

Я поднял руку.

– Карлик?

Кивнул.

– Немой что ли? За тобой буду.

Я снова кивнул и отвернулся.

Моя очередь подошла быстро. Охранники сняли передо мной цепочку. Я поправил маску и подошел к столу.

Бухгалтер Морозова какое-то время в тишине что-то считал на старом калькуляторе «CASIO». Затем маленькую стопку денег переложил к большой, поставил заметку в жур-

нале и поднял взгляд на меня.

– Фамилия? – спросил мужик и снова опустил взгляд на свои записи.

Вместо ответа я положил перед ним несколько стопок наличных и паспорт.

– Головин? – спросил он, подняв на меня глаза.

Я кивнул.

– В следующий раз указывайте все свои...недуги, – он неопределенно помахал ручкой в воздухе.

Я снова кивнул.

– Карлик, да еще и немой, – усмехнулся он, сделав пометку в журнале и принялся пересчитывать деньги.

Я старался держаться спокойно. Хотя нервишки шалили. Ведь я собрался в теле ребенка одержать победу на этом турнире. И сказать, что слегка волнуюсь – ничего не сказать.

– Хорошо, – удовлетворенно произнес бухгалтер, откинувшись на спинку стула. – Всего достаточно. Остался последний момент. Покажи лицо.

Я был уверен, что без этого не обойдется. Но самый подходящий момент снять маску – именно сейчас.

Я дотронулся до аксессуара на своем лице. Его своеобразный запах почему-то особенно почувствовался именно в этот момент. Снял. Человек в пиджаке внимательно взгляделся в мое лицо, но не реагировал. Потому что видел там лицо Головина. Мужика с фотографии в паспорте. Надеюсь, иллюзия получилась что надо.

Мой взгляд лишь слегка скользнул по отражению в зеркале за спиной бухгалтера. Однако мне показалось, что девочка, стоящая в очереди, пялится на меня. Я опустил голову.

– Гляди, реально карлик, – усмехнулся человек Морозова. – Надевай обратно свою уродливую маску. Посмотрим на что ты способен.

Я кивнул, забрал паспорт и пошел прочь.

Выдохнул. Я на турнире.

– Стой! – вдруг остановил меня все тот же голос.

Я развернулся.

ГЛАВА 3. Удар! Еще удар!

Я смотрю на бухгалтера Морозова. Затаил дыхание. Тот пристально глядит на меня.

– У тебя тут графа не заполнена, – сообщает он вдруг. – Прозвище? Под каким будешь драться?

Сегодня для всех я немой. Поэтому вместо ответа, я потянулся за записной книжкой.

– Не надо! – остановил меня мужик. – Будешь Паспарту. Хе!

Он самодовольно хмыкнул себе под нос и снова наклонился, чтобы вписать прозвище самого популярного карлика в эти времена в свою таблицу.

– Следующий!

Я пожал плечами и пошел готовиться к бою.

Ждать начала турнира долго не пришлось. Ровно в девять вечера тот самый бухгалтер стал распорядителем боев. Он вышел в центр арены с листочком в руках и объявил пары, которые будут сражаться друг с другом в первом туре.

– Бой номер пять! Паспарту сойдется в поединке с Йети...

Толпа взорвалась. Я тут же огляделся в надежде найти своего противника. Но мой взгляд не зацепился ни за кого конкретного. На зрительских местах сегодня собралось слишком много фриков.

Да. Некоторые бойцы одеты совершенно обычно – спор-

тивные трусы и кеды. Но есть и такие, как я. Которые прибегли к усовершенствованию своих образов. Так я увидел женщину с наэлектризованными рыжими волосами, торчащими в разные стороны. Молодого парнишку с разукрашенным лицом. Он явно косил под зомби. Тут был даже дедок на ходулях и в домашнем халате. Хотя я сомневаюсь, что ему разрешат выйти на бой в таком виде.

– Ну а перед стартом турнира, Сергей Илларионович традиционно скажет пару слов.

Прожекторы с грохотом повернулись и направили свет на балкон. Молодой паренек, про которого когда-то рассказывал мне Германн, поднялся со своего места и оперся руками о перила.

– Рад всех видеть! – сказал он подростковым голоском. – По традиции. Боец, победивший в сегодняшнем состязании, получит право выбора. Забрать денежный призовой фонд или стать слугой великого рода кинетиков. Но главное. Все последующие участия в турнире, до первого поражения, будут для этого одаренного безвозмездными. Я уже не говорю о бесконечной любви публики.

Аристократ ухмыльнулся. Зрители, облепившие места вокруг арены, загалдели. Они принялись трясти пачками долларов в надежде сделать первую ставку.

Хм. Деньги или право стать слугой этого рода? И ни слова про желание. Ладно. Будем импровизировать. Но без подписи Коломийцев я сегодня отсюда не уйду.

– Ну все, – добавил аристократ. – Вы не слушать меня сюда пришли. Кровавых поединков!

– Кровавых поединков! – заревела толпа.

Далее бухгалтер Морозова по завету старых американских боевиков рассказал, что у нас есть одно правило – никаких правил. А затем объявил первую пару бойцов и пустил своих людей по рядам принимать ставки.

Лицом к лицу на арене сошлись два одаренных. Мужик по кличке «Зверь» в леопардовых трусах и шкуре этого же животного на плечах. Напротив него красовалась девчонка в джинсовых шортиках. Та, что заняла за мной очередь при регистрации. Ее представили, как «Лилу».

Как только ставки были сделаны, распорядитель боев ударил в гонг и битва началась.

Вопреки моим ожиданиям, одаренные не бросились друг на друга. Они сперва активировали щиты и не торопясь встряхнули кисти рук. У него каменный доспех, а у нее... непонятно. Маскируется.

Когда действие слишком затянулось, зрители принялись недовольно кричать и свистеть.

Тогда Зверь медленно подходит к девчонке, которая даже не удосужилась принять стойку. Дождается, когда расстояние между ними сокращается настолько, что он сможет дотянуться до нее и бросается на жертву. Но девица отскакивает в сторону. Делает вид, что замахивается, но вместо того, чтобы нанести удар отходит еще на пару шагов.

Снова поединок превращается в вялотекущее действие. Лилу боится допустить ошибку, а Зверь ожидает подвоха, поэтому не идет в атаку. Осторожность – первое правило, которому и меня учил Дамир Шамильевич.

Морозов, сидящий на балконе, встает и два раза хлопает в ладоши. Тогда дрищ в пиджаке подходит к краю арены. Взводит руки и бьющихся окружает стена магического пламени. С каждой секундой кольцо огня начинает сужаться. Теперь дело пойдет активнее.

Зверь, нанося короткие прямые удары, идет на девчонку. Лилу ставит блок и пятится назад. В один момент останавливается, чувствуя жар от огня. Одаренный в леопардовой шкуре понимает, что пахнет жареным и набрасывается на жертву. Но девчонка, вместо того чтобы обжечься об огонь, поглощает пламя. Ее кожа покрывается красным и становится похожа на раскаленную лаву.

Понятно. Активировала огненный доспех, а когда дело дошло до стены пламени, поглотила чужую энергию и сделалась почти неуязвимой.

Лилу хватает летящий в нее кулак соперника. Зверь орет от боли. Каменный доспех трескается по всему его телу. Девчонка обхватывает кисть противника двумя руками и с помощью нескольких ловких движений забирается тому на шею, словно обезьяна на ветку. Наносит серию ударов по голове.

Зверь пытается стряхнуть с себя девчонку, но ее бедра

так крепко сжимают его шею, что каменный доспех вот-вот рассыплется. Тогда одаренный падает на спину, ударяя Лилу спиной об арену. Толпа взрывается. Это будет покруче реслинга.

Но хватка девчонки не слабеет. Ее бедра до сих пор крепко сжимают шею противника.

В затянувшейся борьбе, Зверю никак не удастся разжать ноги девицы. Каменная кожа одаренного покрывается тысячами трещин. Именно в этот момент он понимает, что проиграл и динамично стучит ладонью по полу.

– И в первом поединке выигрывае-е-е-е-т... – распорядитель пытается создать интригу, но быстро продолжает. – Ли-и-и-и-л-у-у-у-у!

В большинстве своем толпа утопает в криках недовольных. Потому что многие ставили именно на Зверя. Но девчонке все равно. Она с ухмылкой оглядывает людей. Тыльной стороной ладони вытирает струйку крови с губы и уходит с арены.

Следующие три поединка не принесли сюрпризов. Чаще всего победителя можно было определить уже по внешнему виду. Жеребьевку специально устроили таким образом, чтобы самые сильные столкнулись ближе к финалу. Именно поэтому я не удивился, когда распорядитель боев вызвал Йети и на арену вышел громила, который в своих размерах не уступал големам, с которыми мне уже приходилось сталкиваться.

– Победитель последнего турнира – Йети! Он будет сражаться против новичка! Паспарту!

Прожекторы закрипели и направили свет на меня. Я сглотнул.

Вот черт. Еще и победитель последнего турнира. Только мне могло так повезти.

Пока люди Морозова ходили по рядам и принимали ставки на бой с моим участием, я смотрел на своего соперника.

Йети. Этот громила получил свое прозвище не просто так. Гигант с лысой головой, но обросший густой порослью из волос по всему остальному телу, стоял напротив меня и жутко скалился. Отсутствие у него передних зубов не так сильно портило вид, как вмятина в его черепе. Видимо одаренный когда-то хорошо получил по голове, но даже не запарился над тем, чтобы попытаться восстановить округлую форму.

Абсолютно непонятно сколько в нем мышц. Потому что Йети больше похож на борца сумо. Может и техника такая же. Сейчас посмотрим.

Как только человек Морозова объявил начало поединка, громила активировал свой щит. Я не стал. Неизвестно как пойдет бой, но поменять доспех позже уже не получится. Психо может не хватить. Один из приемов, которому научил меня Дамир Шамильевич – сперва понять тактику противника, а уже потом действовать.

Громила не атаковал. Ждал, когда кожа на моих руках покроется доспехом. В его голове не укладывалось, что я могу

и не хотеть делать этого. Но в один момент толпа засвистела и заставила его пойти в мою сторону.

Йети подошел ближе и взмахнул руками, чтобы схватить меня. Я увернулся. Может быть именно в этот момент он понял, что наш поединок не будет для него легкой прогулкой.

Подошел ближе и сделал очередную попытку. Я опять отскочил. Зрители засвистели.

– Второе правило, – говорил на одной из тренировок Дамир Шамильевич. – Не ведись на провокации болельщиков. У них свой интерес. Они пришли посмотреть, как кто-то кому-то набьет морду. Пришли сделать ставки. Но ты пришел за победой. Отключи посторонние мысли и сосредоточься на поединке. Когда ты одержишь эффектную победу, все забудут о том, что сперва ты заставил их ждать.

Так я и поступил. Несмотря на поднявшийся галдеж использовал свое преимущество. Маленький размер. И попытался вымотать противника.

Через пару минут – на этот раз, не дожидаясь сигнала от аристократа, сидящего на балконе, – распорядитель боев подошел к арене. Создал грозовую завесу. Молнии забили в пол вокруг нас, оставляя горелые пятна на поверхности импровизированного ринга. Как и в предыдущие разы, кольцо стало сужаться отправляя нас с Йети на встречу друг к другу.

Толку будет немного, если я активирую грозовой доспех и впитаю силу. Как это сделала Лилу. Я слишком мал, чтобы мой удар, даже усиленный щитом, доставил большие непри-

ятности такой глыбе, которая при желании может просто порвать меня на части. Если еще дотянусь. Нет. Буду придерживаться изначального плана.

А план такой. Поймать момент, чтобы найти шестое чувство. Здесь, на арене, это вдвойне сложнее. Я могу закрыть глаза и открыть их только на следующий день. Но без этого преимущества победы мне не одержать.

Собравшись с мыслями, я сделал еще несколько уходов, затем резко закрыл глаза, отпустил мысли и прислушался к своему телу. Как тогда, на крыше дома.

Крики окружающей нас толпы утихли, и я почувствовал дыхание соперника. Услышал, как скрипнул пол под его ногой. Как поток воздуха хлынул слева. Я отклонился и не открывая глаз понял, что увернулся от удара. Восторженное ликование зрителей подтвердило, что все получилось.

Следующая пара неловких движений Йети дала мне понять, что я точно нащупал шестое чувство.

Не открывая глаз, я продолжил бой. Уклонялся от замахов, когда чувствовал, что в меня летит кулак. Кувыркком уходил в сторону, когда великан пытался меня схватить. Каждый раз ощущая за спиной мощь электрических разрядов, я надеялся лишь не нарваться на завесу.

Очень скоро толпе наскучило мое представление. Люди стали снова свистывать меня. Я слышал это где-то позади остальных чувств. Но помнил урок тренера. А когда дыхание сумоиста стало тяжелее, я понял, что все идет по плану.

Я не знаю сколько прошло времени, прежде чем я активировал каменный доспех. Сосредоточил его на своих кулаках, а когда мой противник оступился, упал на колени и пошатнулся, я вылил на него всю мощь своих ударов. Разбив щит, я зашел за спину Йети и в прыжке ударил ногами. Тот улетел под поток молний. Когда подпалённый громила упал, в воздухе запахло горелым.

Лишь пара человек с ликованием поднялась с места, когда распорядитель боев объявил меня победителем, а тушу утащили с арены.

Карлик в маске клоуна и детском спортивном костюме «adidas» стал настоящим открытием вечера. Следующие два поединка я выиграл также не без помощи советов своего тренера. Шестое чувство, которому мы уделяли особое внимание, концентрация щита на определенных частях тела – это был редкий навык среди подпольных бойцов моего города. Именно с их помощью я дошел до полуфинала и теперь ожидал на арене, когда объявят моего следующего соперника.

– Дамы и господа! – Морозов снова поднялся и оперся на перила своего балкончика. – Зувев, дошедший до полуфинала, к сожалению, не сможет продолжать бой.

Толпа охнула.

– Оказалось, в наше время еще остались люди, которые могут позволить себе расплачиваться поддельными купюрами. Мы пресекаем это на корню. Чтобы впредь ни у кого не было желания обмануть нас.

Аристократ поднял ладони и хлопнул два раза. Моего несостоявшегося соперника вывели на арену. Избитого до полусмерти. Мужичок в очках и костюме, привязал его руки к бывшей страховке акробата, болтающейся сверху. Кивнул. Как только сигнал распорядителя боев увидели, веревка потянула за собой кверху тело Зуева и бастард подвис под самым куполом.

Жестоко. Но каждый кто заявился сегодня на турнир, понимал на что идет. По крайней мере, есть один плюс. Похоже, что в финал я прохожу автоматом. А это не может не радовать.

– Но вы пришли сюда за зрелищем, – продолжил Морозов. – Поэтому получите его. Выводите на арену соперника Паспарту!

– Ну вот, – хмыкнул я себе под нос. – А я только настроился на финал.

Вслед за овациями толпы несколько человек вывезли на сцену клетку, накрытую тентом. Что-то мне подсказывает, что моим соперником будет не человек. И, похоже, тут уже практиковали это. Потому что зрителей прямо распирает от предвкушения.

– Паспарту сразиться с настоящим мутантом! – возвестил аристократ и заплодировал.

Все присутствующие повторили за одаренным. Тент сорвали. Я замер.

Внутри клетки с огромной скоростью по стенам бегала

уродливая тварь из-за завесы. Она всего раза в полтора больше меня, но двигается так, что ни какое шестое чувство не поможет увернуться от ее челюстей. Если я не пойду в атаку, то она просто сожрет меня.

Старик – видимо один из щитников, – подошел ближе и создал прозрачный купол над ареной. Люди Морозова прошли по рядам и приняли ставки. С помощью магнетического доспеха распорядитель боев на расстоянии выбил металлическую задвижку, которая сдерживала дверь клетки. Монстр вырвался на свободу.

Мутант остановился напротив меня. Тварь на шести тонких лапах, пригнулась ближе к земле, а ее три красных глаза становились с каждой секундой все ярче. Я чувствовал, что вот-вот она бросится.

Тактика, которой учил меня Дамир Шамильевич, сейчас не работает. Нужно сразу активировать каменный доспех. Если тварь доберется до меня, то, по крайней мере, не убьет сразу.

Активирую щит. Прикасаюсь к тату на руке и в воздухе появляется огненный шар. Вообще на турнирах по Боевым Искусствам априори нельзя использовать Знаки. Но сейчас далеко не Боевые Искусства.

Толпа орет в предвкушении. Знает, что кто-то из нас сейчас точно умрет.

Мутант бросается на меня. Я отправляю ему в морду фербол. Монстр пролетает сквозь огонь и получает апперкот в

челюсть. Сейчас мне пришлось распределить доспех по всему телу, поэтому удар не получился слишком сильным. Но тварь все-таки отнесло в сторону.

Чудовище снова вскакивает на ноги. Встряхивает головой и издает истошный вопль. Но теперь я не жду. Пользуюсь случаем и набрасываюсь на тварь. Мы падаем на пол. Ее челюсти клацают прямо перед моим лицом. Но я размахиваюсь и ударяю ей прямо в пасть. Хватаю язык и делаю рывок.

Пальцы соскальзывают. Выдернуть язык из глотки хорошая идея. Мутант больше бы не поднялся. Вот только сил не хватило.

Зубы монстра грызут мою руку. Каменный доспех начинает рушиться. Мне приходится бросить затею.

Большим пальцем левой руки я вдавливаю один из глаз твари. Та визжит. Я пользуюсь моментом и освобождаю правую руку.

Монстр тут же начинает извиваться подо мной. Переворачивается, встает на ноги и стряхивает с себя. Я отлетаю на приличное расстояние и ударяюсь о купол спиной.

Тварь снова истошно визжит и на этот раз набрасывается первой. Я успеваю перекатиться ей на встречу. Мутант пролетает мимо, ударяется о купол и оставляет на нем противный зеленый след. Тут же разворачивается и накрывает меня сверху. Я успеваю только схватить за шею монстра, чтобы тот не успел оттяпать мне часть лица.

Борьба продолжается уже несколько минут. В теле ребен-

ка у меня совсем не хватает сил на то, чтобы выбраться из-под чудовища. Челюсти твари все ближе. Я перехватываюсь и вдавливаю в череп два оставшихся глаза. Монстр орет, но не останавливается. Его острые кривые зубы уже почти касаются моей маски. Я чувствую зловонное дыхание.

ГЛАВА 4. Слово аристократа

Зрители вокруг галдят. Жаждают крови. Монстр истекает зеленой жижей, но даже не думает сдаваться. Он делает рывок и впивается сквозь маску в мое лицо клыками. Я чувствую, как силы покидают меня. Каменный доспех вот-вот треснет.

Тогда я протискиваю в пасть твари сперва одну руку, затем вторую. Нащупываю язык у самого основания глотки. Что есть сил сжимаю его и дергаю на себя.

Тщетно. Из-за смятой маски уже ничего не вижу. Но делаю еще одну попытку. На ощупь. Упираюсь ногами в ребра твари и снова дергаю. Монстр в агонии соскакивает с меня, трясёт головой и мечется по арене. Я встаю, отбрасываю вырванный язык в сторону, поправляю маску, концентрирую энергию доспеха на кулаках и набрасываюсь на мутанта.

Всего пары ударов хватает, чтобы чудище замертво упало, а толпа заликовала. На этот раз многие поставили на меня. Поэтому восторженных криков больше.

Распорядитель боев подходит ко мне и поднимает мою руку.

– И в втором полуфинале побед-и-и-и-и-и-л... Паспар-ту-у-у-у-у!

Овации накрывают меня с головой и в этот самый момент сломанная маска клоуна срывается с моего лица и падает на

пол. Под куполом цирка наступает тишина.

– Это ребенок... – проносится по рядам.

– Кто пустил сюда ребенка?

– Ребенок победил Йети и других сильнейших бойцов?

– Кто это?

– Как его зовут?

Я вырываю руку из хватки распорядителя боев и поворачиваюсь к балкону, на котором сидит Морозов. Вытираю кровь со щеки. Кажется на лице останутся шрамы от зубов этой твари.

– Меня зовут Константин Ракицкий! – на весь цирк заявляю я. – Больше нет смысла скрывать лицо.

Я наступил на сломанную маску клоуна.

– Вышвырните его отсюда! – рявкнул Морозов.

Но охрана успела сделать лишь несколько шагов в мою сторону, прежде чем туша твари, лежащей на арене, вдруг поднялась на ноги. Она встряхнула перебитой головой и преградила путь людям в черном. Я продолжил говорить:

– Четверо глав городских кланов уже дали свое разрешение на то, чтобы в нашем городе появился еще один клан. Мне не хватает только одной подписи. Коломийца. И я не уйду отсюда без нее.

Тишина. Никто не двигается и не издает звуков. Каждый боится навлечь на себя восставшего из мертвых зомби. Кроме меня. Кажется, я уже понял, как управлять мутантом.

– Пока вы не послали меня к черту, господин Морозов,

прошу вас узнать у своих людей о том, где они взяли эту тварь, чтобы выставить ее на бой против меня, – я кивнул, позволяя одному из охранников подняться к аристократу.

В мои планы не входила битва с мутантом. Но то, что сегодня полнолуние и чудовища с изнанки потянутся за мной я понял незадолго до выхода из дома. По родимому пятну, которое проявилось на моем лбу. Но времени откладывать турнир не было, поэтому я придумал, как можно использовать мой темный дар во благо. А эти аристократы еще и подсобили. Выпустили на бой чудовище, которое после смерти стало моим защитником. Осталось успешно завершить переговоры.

– Вам уже донесли, что мутанта взяли прямо с улицы? – спросил я, когда охранник отпрянул от уха своего господина. – Думаю, вам также сказали, что снаружи целые полчища монстров. Как и эта тварь они будут защищать меня до последнего.

Тут я приврал. Но зомби очень показательно разинул пасть, а на пол вылилось приличное количество черной жижи.

– Я бы советовал не пытаться убить моего ручного питомца, – добавил я, когда увидел, что один из одаренных готовит огненный шар. – Вы видели, что однажды я уже сделал это. Однако он все еще жив. После очередного фаербола абсолютно ничего не изменится. Вы только разозлите его. Но, если хотите привлечь к себе его внимание, то... пожалуйста.

Я пожал плечами. С трибуны не ответили. Огненный шар испарился в воздухе.

– Здесь нет ни одного Коломийца! – со злостью в голосе ответил, наконец, Морозов. – Если хочешь получить подпись, тебе, так или иначе, придется приструнить этих тварей.

– Я пришел сюда не шантажировать вас. У меня есть деловое предложение.

Все зрители в старом цирке затаились. Лишь монстр, оставшийся из мертвых, рычал словно двигатель старой девятки.

– Вы сказали, что главный приз сегодняшнего турнира деньги или честь быть слугой вашего рода?

– Так и сказал.

– Пообещайте мне, что, если я выиграю финальный поединок, Коломиец поставит подпись на моем бланке. Согласится на то, что в городе появится еще один клан.

– Я уже сказал, что здесь нет ни одного представителя этого рода. Это обсуждай не со мной.

– Так позвоните ему. Пообещайте мне при всех свидетелях награду, которую я прошу. А деньги, в случае победы, можете оставить себе. Если проиграю, то вы ничего не теряете.

Морозов задумался. Мальчик под видом карлика выиграл многих сильных бойцов. Против него в финал выходит девчонка, которая тоже показала себя с самой лучшей стороны. Сложно оставить зрителей без такого поединка.

– Если вы отказываетесь, я могу уйти, – добавил я. – Тогда все, кто пришел сегодня на турнир не увидят главного боя дня. И, я думаю, будет правильно спросить у самих зрителей. Хотят ли они узнать кто сильнее. Лилу или Паспарту?!

Я намеренно закричал, заводя толпу. И та тут же откликнулась шумными овациями.

Я знал, что это беспроигрышный вариант. Кто из людей, проводящих время на подпольном турнире, откажет себе в удовольствии увидеть, как сражается ребенок, побеждающий великанов, и девчонка? Все они пришли сюда, чтобы лицезреть финал. И сейчас именно эти люди диктуют условия, а не Сергей Илларионович.

Морозов нервно вырвал сотовый из рук своей жены и пропал из поля зрения. Его не было несколько минут. Толпа уже начала недовольно гудеть, когда аристократ вернулся.

– Хорошо, – сказал он. – Подпись главы моего клана в обмен на победу в турнире.

– Даете слово аристократа? – крикнул я.

Он секунду помедлил, но ответил:

– Слово аристократа.

Вот так. Зрители не позволят ему нарушить обещание. Это будет сильный удар по репутации всего клана. Я уверен. Теперь осталось только победить в турнире.

Я заставил своего ручного зомби зайти обратно в клетку. Распорядитель боев объявил перерыв. Чтобы все успели поставить ставки, покурить или заняться другими делами,

прежде чем вернуться на трибуны. Я же подошел к девчонке, которая должна быть моим соперником в финальном поединке.

– Хорошо дерешься, – я встал рядом с растягивающейся Лилу и навалился на перила.

Та перестала тянуться. Вместо этого она замерла и посмотрела на меня взглядом хищницы.

– По твоей милости я должна драться с ребенком, – фыркнула она. – Чего тебе еще нужно?

– Спокойно, – ухмыльнулся я. – Я пришел предложить альтернативу.

– У?

– Давай устроим им представление? – я глазами указал на зрителей. – Сделаем вид, что деремся не на жизнь, а на смерть. Как в реслинге. А в конце поединка ты сдашься. Я получу то, что мне нужно, заплачу тебе сто тысяч и разойдемся.

– Что? Призовой фонд гораздо больше, – капризно произнесла она.

– Лучше синица в руках, чем журавль в небе. Слышала такое выражение?

– Самый умный?

– Нет. Просто я видел, как ты дерешься. Но и ты видела на что я способен. Поэтому предлагаю заключить сделку. Вместо того, чтобы играть по их правилам. Сыграем по нашим.

– Вот ты говоришь что-то, а я лишь слышу лишь – бла-

бла-бла, соглашайся на деньги, иначе я тебя отделаю.

Что же так не просто с женщинами? Специально же себя контролировал, чтобы не сболтнуть лишнего. А она все-равно подумала, что хочу ее ущемить.

– Ты не так поняла, – я поднял ладони. – Мне нужна эта победа. Я буду биться до конца. Вероятность твоего и моего поражения – пятьдесят на пятьдесят. Но я предлагаю договориться. Поделить победу поровну, понимаешь? Я получу подпись, а ты...ладно. Сто пятьдесят тысяч рублей. Согласна?

Девчонка задумалась и очень скоро ответила:

– Не верится мне, что у тебя есть такие деньги.

– А как, по-твоему, я заплатил за взнос? В любом случае. Тебе придется поверить мне на слово. Поединок вот-вот начнется.

Еще одна пауза.

– Ты состоишь в клане? – спросил я почти сразу.

Лилу посмотрела на меня.

– Очень смешно.

– Я спросил не для того, чтобы посмеяться. Готов гарантировать тебе место в моем клане если все выгорит. Защита. Привилегии. Новая жизнь. Да что я тебе объясняю. Ты же все знаешь.

Моя соперница не успела ответить. Распорядитель боев ударил в гонг и позвал всех на финальный поединок.

– Ладно, – сказала Лилу, когда мы заходили на арену. –

Но только попробуй обмануть меня.

Я удовлетворенно кивнул.

– Обещаю.

Мы устроили на арене настоящее представление. Договаривались во время захватов, к кому сейчас перейдет инициатива. Я легко активировал шестое чувство и уклонялся от ударов девчонки. Атаковал сам, не жалея ее каменного доспеха. В конце концов я применил захват, после которого Лилу сдалась. Распорядитель боев подошел ко мне и поднял руку.

– Па-а-а-а-спарт-у-у-у-у-у! – объявил он победителя турнира.

Те зрители, которые ставили на мою соперницу, принялись кидать на арену мусор. Пустые банки из-под «PEPSI», пива, пачки из-под чипсов и все остальное. Но те, кто наварился на моей победе не уставали аплодировать. На своем балконе на ноги поднялся Морозов.

– Дамы и господа! – привлек он к себе внимание и заставил всех замолчать. – На сегодня турнир окончен. Но не торопитесь расходиться. Снаружи полчища тварей. Давайте сперва попросим нашего победителя открыть проход. Создать новый телепорт не так просто.

Просить подпись прямо сейчас бессмысленно. Даже если я открою портал и заставлю Сергея Илларионовича сходить за Коломийцем, толку не будет. Надо обсудить с ним все на берегу, а то весь клан до конца будет вставлять мне палки

в колеса.

– Когда я могу прийти за подписью? – уточнил я.

– Завтра. Как и было обещано.

Получив ответ, я активировал магнетический доспех и несколько десятков монет закрутились в воздухе. Выбрал нужного мне духа и призвал его. Дотронулся, заставив исчезнуть. Вызвал тем самым изумленный вздох зрителей. Затем открыл портал и шагнул внутрь.

Портал вел меня на изнанку. В замок Ариадны. Там я увидел, как продвигаются дела с загоном для чудовищ и сообщил, что прямо сейчас приведу первую партию. Люди местной аристократки выстроились вокруг разрыва с автоматами и дождались, когда полчища монстров ринутся вслед за мной.

Пулеметные и автоматные очереди, магические фаерболы и стрелы сделали свое дело. Я увел монстров от цирка и теперь это были первые воины моей армии.

Мы провозились с тварями до самого утра. В конце концов приспешник Ариадны захлопнул дверь загона с монстрами и вытер зеленую жижу со лба.

– Аргнелий сдержит их, – сказал он и перезарядил автомат Калашникова.

– Угу, – ответил я озабоченно и отправился во дворец Ариадны.

Мы с императрицей и Тихомиром обсудили условия свежих поставок и строительство новых загонов. Только нари-

совалась одна проблема. Я не успевал с такой скоростью зарабатывать деньги. Не говоря уже о том, что мне нужен не хилый взнос, чтобы зарегистрировать свой клан. И эта дорожка вела прямо к Нокиа. Но сперва я вернулся домой, привел себя в порядок и отправился в поместье Коломийцев за последней подписью.

Все местные таксисты знали, где находится квартал клана. И первый, кого я поймал, просто голосуя у дороги, отвез меня куда нужно. Я дал престарелому мужичку за рулем пятьдесят рублей и вышел из ржавой «Комби». Огляделся. На дороге, перед воротами дома, больше всего похожего на поместье Коломийцев, стояли Сергей Илларионович Морозов и глава его клана собственной персоной. Вадим Астафьевич. В окружении людей в черном.

– Так вот значит, как выглядит мальчишка, который портит жизнь взрослым дядям? – произнес мужик с длинной седой бородой и скрещенными руками на груди.

Он снял свои очки для зрения, протер линзы и еще раз оглядел меня с головы до ног. Когда я подошел ближе.

– Добрый день, Вадим Астафьевич, – я залез во внутренний карман пальто за бланком. – Я позвонил, прежде чем приехать для того, чтобы застать вас дома. А не беспокоить тем, чтобы вам теперь пришлось встречать меня у самого порога.

– Так даже лучше, – отреагировал аристократ. – Не люблю принимать гостей, от которых, по-хорошему, правильнее

было бы избавиться.

Звучит как угроза. Но мне уже не в первый раз приходится разговаривать с теми, кто не горит желанием делить власть с одиннадцатилетним пацаном.

– Понял, – отреагировал я серьезно и протянул листок с ручкой. – Не буду вас задерживать. Вчера на турнире Морозова, я выиграл ваше благословение на создание собственного клана. И теперь приехал за письменным подтверждением.

Бородатый мужик сунул руки в карманы и кивком головы указал на заведенный лимузин, припаркованный у ворот.

– Давай сядем. Погреемся. Перекинемся парой слов.

Лишние разговоры меня сейчас совершенно не интересовали. Но я понял, что аристократ хочет что-то предложить. Отказать ему в возможности сделать это предложение будет невежливо. Да и сам Коломиец имеет хорошую репутацию. Поэтому я сел в машину вслед за главой клана.

– Ты очень необычный мальчик, Костя, – сказал Вадим Астафьевич, едва водитель покинул машину и захлопнул за собой дверь.

– Приятно получить от вас такую оценку, – непринужденно парировал я.

– Когда я впервые узнал, что за проникновением в мой дом стоит десятилетний ребенок, я сперва не поверил. Спустил всех собак на Германна. Но слухи о тебе среди аристократов продолжали распространяться.

– Мне жаль, что мы с вами познакомились после таких

обстоятельств. Но я не мог прийти и сказать вам правду. Дух завладел телом моей сестры. Он читал мысли. Если бы хоть кто-нибудь узнал о моем плане, Маши могло уже не быть. Но я адекватно понимаю, что произошло вмешательство в вашу частную жизнь. Поэтому приношу извинения.

– Достойный поступок, – старик пригладил свою длинную бороду, налил себе стакан виски и пригубил его.

– О вас тоже ходят слухи.

– Правда?

– О том, что вы справедливый человек. Поэтому я не ищу в вас врага. Мне просто нужна ваша подпись и надеюсь мы будем хорошими партнерами в будущем.

Старик несколько раз хохотнул.

– Прости, Костя, – он вытер усы от капель алкоголя. – Сложно укладывается в голове, когда ребенок предлагает тебе быть партнерами. Но я уже почти привык. Поэтому давай перейдем к делу.

Я нахмурился, понимая, что подпись старик ставить не хочет. Хоть и ведет себя дружелюбно.

– У меня есть предложение, – сказал он. – Стань слугой моего рода. Я гарантирую тебе защиту, место в клане, большие ежемесячные отчисления. Дом в нашем квартале. До конца жизни ты можешь ни о чем не думать.

– А я слышал, что слуги ушли в прошлое. Мало кто сейчас принимает в семью нечистокровных одаренных.

– Мы хотим возобновить традицию. И ты будешь одним

из первых.

– Очень заманчивое предложение, Вадим Астафьевич, – ответил я и откинулся на спинку сиденья. – Но у меня другие цели. Уже сейчас у меня есть герб. Я в шаге от того, чтобы быть с вами наравне. Спасибо, но...

– Костя, – спокойно отреагировал старик и провел рукой по своей бороде. – Ты же понимаешь, что никто не позволит тебе просто так стать главой собственного клана. Германн может и уйдет в сторону, но остальные сотрут всю твою семью с лица земли.

Меня всегда раздражало, когда кто-то не верил в мои силы. Вот и сейчас я начал выходить из себя от одного предположения аристократа, что меня уберут, как только захотят. Легко и просто. По щелчку пальцев.

– Понимаю, – я протянул бумажку и решительно добавил: – Но я не передумую. Мы можем быть с вами партнерами. Или нет. Решать вам. Морозов дал обещание, что вы поставите свою подпись.

– Прости, Костя. Я не могу допустить этого.

Старик постучал в окно и опустил стекло. Кивнул. Я посмотрел сквозь лобовое стекло. Водитель, который все это время стоял рядом с лимузином, направился в сторону людей, столпившихся у поместья Коломийцев. Едва он подошел ближе, как достал пистолет и несколько раз выстрелил в Морозова. Тот упал на землю. Человек с пушкой сделал еще несколько контрольных выстрелов.

– Слово давал Сергей, – спокойно проговорил аристократ. – Сперва позволил обвести себя вокруг пальца, а потом подставил меня. В моем клане за такое не прощают.

Я до сих пор сидел неподвижно. Меня ужасала сама мысль о том, что спокойный, справедливый и адекватный человек, сидящий рядом, может так поступить. Но главой клана просто так не становятся. Это я узнал еще после того, как познакомился с Парфеновым.

– Ну так что скажешь теперь? – спросил Коломиец. – Подпись я тебе не поставлю. Даже если она каким-то образом появится в этом бланке, я никогда не позволю тебе жить спокойно и не оглядываться. Но спрошу еще раз. Станешь ли ты слугой моего рода?

ГЛАВА 5. Этому городу нужен герой

В тот самый момент, когда я смотрел на тело мертвого Морозова, что-то внутри меня щелкнуло. Крупные хлопья снега накрывали аристократа и в этой картинке перед моими глазами я увидел всю истину. Я понял, что, если хочу добиться справедливости в этом мире, то должен взять все в свои руки. Играть по правилам этой реальности. Теперь я достаточно силен, чтобы со мной считались сильные мира сего. И защитить семью это не главная задача. Нужно воспользоваться своим преимуществом и навести тут порядок. И тогда убью сразу двух зайцев.

– Вы не против? – спросил я и открыл дверь лимузина.

– Что? – Вадим Астафьевич поерзал на своем месте.

Я не ответил. Вышел из машины и сделал несколько движений рукой. Посреди улицы замерцал портал.

– Какого черта? – рявкнул охранник, стоящий с другой стороны автомобиля.

Он достал Макаров и прицелился в меня.

Я лишь издевательски улыбнулся. Выдержал паузу, чтобы все люди на улице посмотрели в мою сторону. И свистнул.

Тишина. Никто не понимает, что происходит. По какой причине я открыл портал и чего мы все ждем.

– Костя, сядь обратно в машину! – Коломиец приказывает мне, как одному из своих людей.

Я перевожу на него взгляд и теперь показываю ему свой полюбившийся в этом мире жест. Вслед за демонстрацией моего среднего пальца, из разрыва вырываются зомби.

Одна из тварей запрыгивает на капот лимузина и сминает его. Рычит, уставившись на того, кто грозит мне пистолетом. Остальные монстры бегут на людей, окруживших тело Морозова. Те пытаются стрелять в моих зомби, побить их магией, но все тщетно.

– Стоять! – приказываю я и твари замирают в нескольких шагах от людей.

Как и говорил Тихомир. Древние твари понимают наш язык.

– Я бы не советовал, – я указал на монстра, топчущегося на капоте. – Пока я могу их контролировать. Но я едва научился. Если вдруг что-то пойдет не так, они разорвут всех на части. Всех, кроме меня.

Охранник аристократа, держащий все это время меня на мушке, посмотрел на своего господина. Тот кивнул. Человек в черном опустил пистолет. Остальные люди аристократа, получив сигнал от Коломийца тоже опустили оружие. Я сел обратно в машину. Достал бланк и положил его на колени к Коломийцу.

– Вадим Астафьевич, – сказал я спокойно и щелкнул шариковой ручкой. – Должно быть вы не поняли. Но прави-

ла игры поменялись. Константин Ракицкий никогда не будет никому служить. Более того, он присмотрит за тем, чтобы все остальные вели себя хорошо. Хотите вы того или нет.

Я протянул ручку. Старик с длинной седой бородой не двигался.

– Прямо сейчас вы поставите свою подпись на этом бланке. Иначе все эти люди, включая вас, умрут. На ваше место придет преемник, и он все равно поставит свою подпись. Или тот, кто придет за ним. Я хочу сказать только, что это случится. Хотите вы того или нет.

Пауза. Я смотрю в глаза главы клана. Издевательски подмигиваю и складываю губы в трубочку, чтобы свистнуть. Но старик не дает мне этого сделать. Он вырывает ручку у меня из рук и ставит свою подпись. Теперь моя очередь также резко забрать у него заветную бумажку.

– И еще, – я заглянул к аристократу в машину, когда уже вышел из нее. – У вас есть семья. Бизнес. Никто не мешает вам наслаждаться жизнью. Но если вы решите проучить меня, у вас будет лишь одна попытка. И потом я приду за вами и отомщу.

Я хлопнул дверью лимузина и определенным образом свистнул. Зомби, рыча, попятились к порталу и сиганули в него. Не оборачиваясь на тех, кто мог прямо сейчас держать меня на мушке, я зашел в разрыв вслед за своими новыми питомцами.

Как же все поменялось. Едва у меня появился небольшой

отряд слушающихся меня зомби, я почувствовал ту самую власть, которой добивался до сих пор. Теперь я не просто одаренный. Не просто мальчик, которому дали титул аристократа. Теперь у меня есть собственная армия бессмертных монстров. Второй вопрос в том, что я пока не знаю, как от них избавиться, когда все кончится. Но оставлю его на потом.

– Босс! – Нокиа развел руки в стороны, встречая меня в своем гараже. – Я слышал, что ты одержал эффектную победу!

Я положил справку по форме Ф-112 на стол так, словно она была комаром, и я прихлопнул ее.

– Десять миллионов. У нас есть эти деньги? – я поднял уставшие глаза на своего подельника.

– Нам бы пару месяцев, босс... – он почесал растрепанные сальные волосы на затылке.

– Нет времени, – я покачал головой. – Давай продадим несколько моих идей.

– Насколько у нас нет времени? – Нокиа поднял брови. – Когда нужны деньги?

– К понедельнику. Дольше не ждет.

– К понедельнику точно нет, – Иннокентий достал свой портсигар и выбил оттуда сигарету. – Но у меня есть один вариант.

– Говори, – я воодушевленно посмотрел на своего подельника.

– Работа для одаренного. Прежде ты отказывался, босс...

– Что за работа?

Нокиа подошел к железному шкафчику. Достал оттуда бутылку коньяка и стакан.

– Будешь? – предложил он.

– Забыл сколько мне лет? – я поднял брови.

– Я так. За компанию. Пойдем.

Мы вошли в комнату моего подельника. Он указал на стул, а сам сел к столу. Дыхнул в свой стакан, наполнил его, достал из-за уха сигарету, пригубил пойло и закурил.

– Это дело уже незаконное. В отличие от той детской шалости, на которую ты соглашался прежде.

– Говори. Что за дело? Если это не убийство, то переживу. Сейчас на кон поставлено слишком многое.

– Ладно, – Нокиа затаился и откашлялся. – Слышал что-нибудь про Ходырева?

– Ходырев? – я прикусил нижнюю губу, пытаюсь вспомнить фамилию. – Что-то знакомое.

– Это аристократ. Один из людей Галицкого. Недавно его загребли в кутузку. Якобы он поджег казино электроники. Во время всей этой заварушки между кланами.

– Я не вдавался в подробности, – я пожал плечами. – Он действительно виновен?

– Люди из его рода утверждают, что у него есть железное алиби. Но бабке Яблоньского все равно. Одаренные из клана жаждут мести. Нужен козел отпущения, чтобы слегка стаби-

лизировать обстановку. Эта чертова война... Сам понимаешь.

– Ладно. Может он действительно не виновен. Что требуется?

– Семья аристократа хочет, чтобы кто-то достал его из тюрьмы. Если наказание будет менее суровым его отправят на Казачью Заставу. Но я слышал, что Яблоньские настаивают на заключении на долгий срок в изоляторе для одаренных.

– Значит такие деньги готовы заплатить только за то, чтобы кто-то вызволил его из тюрьмы? И все?

– Бинго! – Нокиа снова отхлебнул коньяка и затянулся. – Аристократ возвращается в семью, а смельчак, который его спас, получает десять миллионов. Дальше – их проблемы. Возиться с бывшим зеком необходимости не будет.

Я задумался. Тут есть несколько «но». Яблоньский мой хороший союзник. Если он узнает, что я вытащил аристократа, то будет жарко. Зато укреплю отношения с Галицким. Однако это все же не выход. Нужен третий путь.

– Нет, – я сказал вслух и помотал головой. – Вернее, я в деле. Но никто не будет знать, что я в этом замешан.

– Конечно, босс, – мой подельник поднял руки и в этот момент с его окурка сорвался кусок пепла. Он упал на штаны Иннокентия, заставил того выругаться и начать отряхивать одежду.

– Ты не понял, – я развернул стул и сел напротив Нокиа. –

Мы должны создать образ. Конкретного человека, который вытащит Ходырева из-за решетки.

Мой поделник нахмурился.

– Бетмена смотрел?

– Кого?

– Ясно, – я махнул рукой. – Объясню проще. Нам нужен медийный образ человека, который защищает всех в городе. Робин Гуд. Тот, который за справедливость. Этот момент нужно хорошо продумать.

– Для чего? Ты не можешь просто что-нибудь придумать и вытащить этого аристократа?

– Если я вытащу аристократа и попытаюсь залечь на дно, то, рано или поздно, след выведет на меня. На тебя. Неважно. Но если мы выпустим на арену персонажа в костюме, маске и с какой-то одной родовой способностью, который возьмет на себя ответственность, то мы пустим электроников по ложному следу, понимаешь?

– Кажется... – Нокиа затушил окурок. – Пока они будут гоняться за твоей тенью, у нас уже появится клан и все вытекающие.

– Верно. Тогда нам будет уже все равно кто и что подумает.

Я вскочил со стула и, взъерошивая волосы на голове, заходил по коморке. Замер у стены. Остановил взгляд на потертом плакате с бегущим конем. Внизу был календарь на девяносто шестой год.

– Помнишь я тебе говорил, что на той автомойке мне нужна секретная комната для мопеда?

Я посмотрел на старика. Тот кивнул.

– У меня уже был подобный образ. Маска клоуна, спортивный костюм и мопед. Но сейчас их использовать нельзя. Почти все в городе знают, что карлик – это Костя Ракицкий.

Я задумался, вглядываясь в развешанные на стене календари. Мой подельник покорно молчал, не перебивая мысли.

– Кажется, есть идея.

За следующие пару часов я качественно продумал свое новое Альтер эго. И для воплощения этого образа мне понадобятся всего три монеты. Первая с духом, умеющим открывать порталы. Чтобы в любой момент я мог переместиться в наше логово, которое мы устроим в Санкт-Петербурге. Никто и никогда не догадается искать там. Вторая монета с духом клона. Я буду менять облик и превращаться в подростка, прежде чем ввязаться в какую-то историю. Никто в жизни не догадается, что за маской Такседо Маска скрывается Костя Ракицкий. А вот по поводу третьей монеты я еще не решил. Но она будет со способностью, о которой начнут писать в газетах.

Неуловимый мститель, появляющийся из неоткуда и исчезающий в никуда. Из неизвестного рода с прокаченной родовой магией. Эта личность решит многие мои проблемы. И первая из них – 10 миллионов на регистрацию клана.

Что касается внешности, то это будет грим. Всегда любил

Стинга из реслинга. Белое лицо с какими-нибудь символами. Какими? Решу при первом нанесении. Гриндерсы, черные штаны и длинный кожаный плащ. То, что нужно. По крайней мере, до следующей зимы.

– Никто и никогда не должен узнать про то, что он это я, – я пристально посмотрел в глаза Нокиа и повторил. – Никогда.

– Я понял, босс. Я твой чертов дворецкий, – он рассмеялся и закашлялся.

– Я за монетами. А ты узнай, где сейчас находится Ходырев и договорись о встрече с его родными. Пусть готовят деньги.

Мой подельник подмигнул мне. Я открыл портал и отправился на изнанку.

На той стороне я встретился с генералом горцев. Амарин помог мне призвать Элаизу. Ветер поднялся внутри разрушенного фюзеляжа старого самолета, а через секунду голос девочки-призрака зазвучал в моей голове.

– Ты выиграл турнир? – спросила она.

– Эл? – я обернулся и нашел принцессу взглядом. – Вот ты где.

Принцесса горцев собрала морщинки на лбу.

– Выиграл? – повторила она вопрос.

– Выиграл, – ответил я и уселся на трон Амарина. – Но мне снова нужна помощь.

– Говори.

– Сможешь достать монету клона? Того, кто при жизни умел менять свой облик. У Георгия Вольфовича таких нет. У меня остался один вариант. Обратиться к тебе.

– Я умею чеканить монеты, но достать духа с нужной способностью нелегко. Тут по щелчку пальцев не получится.

– Но прежде ты же как-то находила духов?

– Через Раневского. Но после того, как работорговец сгинул из тела того бездомного, его дело встало.

– Раневский... – задумчиво пробормотал я себе под нос и зубами зацепил кончик ногтя на большом пальце. – Хоть объявление в газету не подавай. Или... У моей одноклассницы дед коллекционирует такие монеты. Может у него завалялась нужная?

– Есть еще один вариант, – голос Элаизы в голове заставил меня обратить на нее внимание.

– Какой?

– Не самый удачный. Но лучше, чем скитаться по городу в надежде случайно наткнуться на нужного духа.

– Не томи.

– У тебя с собой достаточно воды?

– Отправляемся в путешествие?

– Можно и так сказать.

Не углубляясь в подробности, я открыл портал и сгонял домой за рюкзаком. Взял все самое необходимое для похода по изнанке. Вернулся обратно в разбившийся самолет. Пригубил из полторашки воды и закрутил крышку.

– Я готов. Куда идем?

– По дороге расскажу.

Мы преодолели приличное расстояние, когда первые порталы в этом измерении начали открываться. До этого мы даже не разговаривали. Но теперь я мог выключить фонарик и не вглядываться под ноги. Страх провалиться куда-нибудь или запнуться об очередной обломок ржавой машины до этого был сильнее любопытства. Однако сейчас мне ничего не мешало узнать подробности нашего путешествия.

– Так куда мы идем? – спросил я. – Очередной аукционный дом?

– Когда-то эту сторону называли царством мертвых, – ответил детский голосок. – Но это не значит, что тут никогда не было жизни. Раневский и Ариадна не единственные жители изнанки, которые нашли себе тут пристанище.

– Уверен, что жизнь на этой стороне кипит, – хмыкнул я. – Это место по своим масштабам не меньше истинного мира, ведь так?

– Абсолютно. И Горин когда-то был первым, кто захотел удостовериться в этом.

– Горин?

– Кажется это где-то здесь, – Элаиза проигнорировала мой ответ.

Она резко остановилась и осмотрелась.

– Двадцать четыре шага от памятника Ленину в ту сторону. И будет примерно по центру. Между этим дорожным

знаком и тем черепом динозавра.

– Черепом динозавра? – я разглядел вдалеке наполовину зарытые в песок останки какого-то животного. – Это с тех пор тут лежит?

– Да. Вот здесь, – снова не слушая меня, произнесла девочка-призрак и потопталась на месте.

Она нащупала края большого брезента, засыпанного песком, и потащила. Я помог.

Затем Элаиза упала на коленки и сгребла оставшиеся песчинки в сторону. Схватила за что-то, встала на ноги и позвала меня:

– Помоги.

Я подбежал и потянул за металлическую ручку.

– Это что? Бункер? – прилагая усилия поинтересовался я.

– Типа того, – ответила бессмертная и крышка бесшумно рухнула на песок с другой стороны.

Я заглянул внутрь. Тусклый красный свет ламп освещал нам путь в тоннель. Под землю.

– Пойдем, – бросила Элаиза и не дождавшись моего ответа начала спускаться вниз.

Я последовал ее примеру.

Как только мы достигли дна и остановились перед большой дверью, я спросил:

– Я так понимаю Горина дома нет?

– В другом случае мы бы сюда не сунулись.

Девочка подошла к огромной двери с круглой ручкой и

принялась крутить ее против часовой стрелки.

Как только мы оказались внутри, принцесса горцев подошла к генератору, стоящему на входе, и завела его. Свет в помещении загорелся, а в воздухе запахло бензином.

– Пойдем, – Элаиза гостеприимно раскрыла передо мной следующую дверь и пригласила внутрь.

Оказавшись в бункере, я по достоинству оценил золотые руки хозяина. Это был не просто погреб, непригодный для жизни. Это настоящий дом. С электричеством, умывальником, туалетом, телевизором с видеомagneитофоном и даже патефон на небольшом запыленном столике рядом с диваном.

Пока Элаиза что-то искала в соседней комнате, я подошел к проигрывателю и установил иглу на пластинку. Заиграла музыка. По комнатам странного бункера теперь разливалась какая-то старая песня Аллы Пугачевой. Даже не знаю слышал ли я ее прежде.

– Что мы ищем?

После небольшой экскурсии я настиг Элизу в соседней комнате. Девочка перебирала какие-то чертежи на столе.

– Карту изнанки. Вернее, расшифровку к ней.

– Существует карта изнанки?!

– Почти. Горин пару сотен лет старательно ее вырисовывал.

Я воодушевленно оглядел кабинет, который больше похож на каюту.

На стене висит огромный холст с границами и непонятными обозначениями. Карта еще в процессе. Но больше половины нарисовано. На столе свечи, которые подожгла немая девочка всего одним движением руки. На полу опрокинутая бутылка портвейна «777» и разбитый граненый стакан.

– Горин давно тут не был, да? – спросил я, разглядывая карту на стене.

Я сразу нашел аукцион Раневского. Карикатура бородатого мужика и карлика с цепями. Это мог быть только торговец со своим помощником.

– Ушел несколько лет назад и не вернулся, – холодно ответила Элаиза, перебирая бумажки на столе. – Скорее всего наткнулся на одну из тварей, которая, в конце концов, оторвала ему башку.

Что-то недоговаривает. За столько времени, я уже успел хорошо узнать девочку. Ну да ладно. Мы тут по делу. Лезть не буду.

– Жаль, – наигранно посочувствовал я. – Иметь карту этого места пошло бы на пользу всем.

– Не сожалей, – голос девочки промелькнул в моей голове. – Он был не самым лучшим представителем человечества. Сейчас нам нужно просто разобраться в этих чертежах и узнать, где осел клан клонов. Расшифровать эти бумажки будет не так просто. Можешь пока налить себе...

В этот самый момент патефон в другой комнате щелкнул и заглох.

- Кажется, у нас гости, – хмыкнул я обернувшись к выходу.
- Проклятье!

ГЛАВА 6. Старые счета

Что-то в соседней комнате грохнулось на пол и разбилось. Следом я услышал еще несколько ударов. Кажется, в расход пошли телевизор и аквариум. Больше ничего стеклянного не помню, чтобы там видел.

– Элаиза-а-а-а! – заорал грубый голос и вслед за ним послышался очередной удар.

На этот раз разбился патефон. А жаль. Я думал заценить еще несколько пластинок. Обожаю слушать, как звучит винил.

– Выходи сюда, маленькая дрянь! – рычание мужика донеслось до меня вновь.

– Самое время рассказать мне подробнее о том, кто это, – хмыкнул я и прикоснулся к Знаку на руке. Пламя объяло мою ладонь.

– Горин, – ответила девчонка.

– Это я понял. Но ты, вроде как, его похоронила. Не расскажешь, что между вами произошло? И почему он воскрес? Может тогда нам не придется драться с тем, кого можно убить только оторвав голову.

– Боюсь, что слишком поздно...

Вслед за ответом принцессы в комнату ворвался настоящий гигант. Лысый мужик с короткой бородой. С татуировкой на пол лица. Одна рука давно отрублена, а вторая, пря-

мо-таки, разрывается от накаченных мышц. Настоящая машина для убийства.

– Вот ты где, сучка! – прорычал он и размахивая кувалдой пошел в нашу сторону.

Так. Этот бугай сильно зол. Никакие убеждения сейчас не помогут. Надо сперва охладить его пыл.

Я активирую каменный доспех. Но кувалда летит в Элаизу. Девочка исчезает и появляется позади Горина. Тот разворачивается и без разбора вдальбливает инструмент в пол. Каменная крошка разлетается в стороны. Я еле успеваю прикрыть глаза рукой. Принцесса снова успела исчезнуть.

Горец оборачивается ко мне. Отбрасывает кувалду в сторону и хватает за горло. Поднимает над полом. Я сжимаю его запястье. Пламя в моих ладонях не берет его. У картографа тоже активирован щит. Ему ни по чем.

– Элаиза! – он тащит меня в другую комнату.

Это хранилище еды. Тут везде – на стеллажах вокруг, – консервы, банки с вареньем, соленьями, мукой, макаронами и другими запасами. Горин оборачивается.

– Элаиз-а-а-а-а! – ревет он от ярости. – Иди ко мне или, клянусь, я сломаю шею этому мальчишке!

Сломает. Ага. Меня в расчет этот горец явно не берет. Ну ладно. Сейчас дам ему понять, что зря.

Я уже хотел нащупать его палец, чтобы попробовать сломать, когда принцесса горцев снова появилась из неоткуда. Прямо перед нами. В центре расстеленного на полу старого

советского ковра.

– Вот ты и попалась, – ухмыляется Горин и кидает меня прямо в полку с соленьями.

Я сильно ударяюсь о нее, но не чувствую боли. Щит выдержал. Только вот рассол неприятно заливается под одежду и разливается по волосам.

– Думала, что переиграла меня? – спрашивает горец и откидывает край ковра в сторону.

Я вижу на полу выжженные черные линии. Поднимаю глаза на девочку. Та молчит. Лишь ее глаза сильно светятся красным.

– Зиртхава, – зло пищит Элаиза у меня в голове. – Знак паралича. Я не могу сдвинуться с места.

Горец берет с одной из полок бутылку самогона и плюхается на пол. Зубами отрывает пробку и выплевывает в сторону. Отпивает. Сильно вдыхает воздух одними ноздрями и ударяется затылком о стену сзади. Ведет себя так, словно поймал добычу всей своей жизни.

– Теперь надо решить, как ее грохнуть, – вздергивает подбородок Горин, судя по всему, обращаясь уже ко мне. – Отрубить башку, как всем остальным нашим братьям?

Похоже картограф совершает ту же ошибку, что и многие. Принимает меня за маленького мальчика. Ну и не спешит разделяться со своим врагом. Наслаждается мстостью. Только вот за что?

– Что вы не поделили? – спросил я прямо.

Нужно попробовать уладить конфликт. Вроде теперь обстановка к разговору располагает.

– Значит стерва привела тебя в мой дом и даже не потрудилась рассказать, что делает со своими друзьями? – бессмертный снова отпивает из бутылки и указывает подбородком на отсутствующую левую руку. – Дружба с ней не заканчивается ничем хорошим. Тебе повезло, что я появился вовремя. Может дам второй шанс и отпущу тебя. Еще не решил.

Слишком уверен в себе этот гигант. Значит знает, что не сбежим. Бункер закрыл?

– Повреди символ на полу, Костя, – шепчет в моей голове Элаиза. – Тогда я снова буду свободна.

Я смотрю на Знак. Горин подошел к делу основательно. Не мелом нарисовано. Просто так не сотрешь. А пока я занимаюсь вандализмом, громила уже успеет отправить меня на изнанку. Только в другом виде.

Нет. Надо договариваться.

– Вы же понимаете, что без нее мы все обречены? – я начинаю издали.

– Мне плевать, – картограф снова отпивает из бутылки и вытирает губы. – Я сполна наслажусь мстостью и избавлю мир от этой твари.

– Без шансов, – глаза бессмертной девочки еще сильнее светятся красным. – Он не отпустит меня по своей воле.

Черт. Нужно было добить его тогда...

– Ладно, – Горин поднялся на ноги. – Пора и честь знать. Ступай, малец. А мы с Элаизой тут побалакаем.

Горец взял меня за шкурку и толкнул в сторону выхода.

– Ну! Иди! Пока я не передумал.

Понятно, что уйти я не могу. Значит выход остается только один.

Я закрываю глаза, чтобы поймать шестое чувство. Уже слышу, как осколки стекла хрустят под подошвой ботинок горца.

– Эй! Ты что задумал? – обращается ко мне бессмертный.

Я не отвечаю.

– Стой, – спокойно добавляет он. – Я на многое способен, но ребенка бить не стану. Хоть однажды эти принципы чуть не свели меня в могилу.

Я не открываю глаза. Не знаю, стоит ли доверять. Но, с другой стороны, если бы гигант хотел, то я был бы уже на том свете. Вернее, на этом. В общем, кажется, он настроен на диалог.

– Вы про Элаизу? – я открыл глаза, оставив попытки подраться.

– А про кого же еще? – горец подошел ближе к девочке, наклонился и посмотрел ей прямо в глаза. – Я считал ее близким человеком. Думал, что и она меня тоже. Но видишь, как вышло? Несколько лет в засаде сидел, чтобы ее сегодня врасплох застать.

– Что произошло?

– Тащи банкетки. После этой истории ты по своей воле ее тут оставишь. А я пока перекушу. Ужасно соскучился по нормальной жратве.

– Банкетки говорите?

С трудом вспомнив что значит это слово, я вернулся в гостиную и нашел глазами две небольшие тумбочки. Притащил по очереди. Уселся на одну из них. Кивнул Элаизе, чтобы она расслабилась. Главное, что у меня получилось вывести его на разговор. Теперь дело за малым. Включить дар убеждения и заставить гиганта освободить принцессу. Заодно узнаю побольше о ее прошлом. О том, что она когда-то предала одного из своих Эл не рассказывала.

– Ты не представляешь как я мечтал войти обратно в этот бункер и съесть малосольный огурчик.

Бугай, который сперва показался мне грозным, открыл банку солений и выловил из рассола овощ. С великим наслаждением откусил часть и принялся медленно пережевывать лакомство.

– Если бы я спустился сюда хоть раз, то девчонка не поверила бы в мою смерть. Не попала бы в капкан, – сказал он, усевшись на вторую банкетку и снова засунул руку в трехлитровую банку.

– Значит символ на полу здесь давно? – я решил занять паузу, чтобы не слушать, как он хрустит.

– Да. Я выжег его на полу на тот случай если кто-нибудь

обнаружит мое логово и решит покуситься на еду. Именно она больше всего привлекает людей, попавших на изнанку и сумевших выжить.

– Проклятье! – капризный голосок Элаизы пронесся в моей голове. – Попалась в примитивную ловушку словно ребенок!

Я приложил палец ко рту, попросив ее помолчать.

Горин посмотрел на меня и нахмурился.

– Что она там болтает?

– Говорит, что попалась в эту ловушку, словно ребенок.

Я намерено сказал правду, чтобы вызвать доверие. Горец рассмеялся.

– А что? Разве ты не ребенок, Элаиза?

Молчание.

– Так и не хочешь со мной говорить? – спросил гигант и засунул в рот очередной огурец. – Ну да ладно. Я начну с начала, а ты поправляй меня, если что.

Он посмотрел на девочку. Она поджала свои губки, но не говорила. Очень интересно узнать, что между ними произошло.

– Я хорошо знал ее мать, – начал Горин. – Мы бились плечом к плечу во время Первого Пришествия. Крошили черепа тварей направо и налево. Только я не выжил. Вернее мое истинное тело усопло, и пришлось переселиться в первое попавшееся.

– Видимо вы решили начать прямо с самого-самого нача-

ла, – подметил я.

– Это важно. Иначе я бы сразу перешел к делу.

– Простите, – я извинился и положил локти на колени, превратившись во внимательного слушателя.

– Шли годы. Сотни лет. Наш клан был одним из самых влиятельных в мире. Не только потому, что мы бессмертные. Еще и потому, что с самого начала мы могли путешествовать между мирами и не бояться радиации здесь. На этой стороне. Как простые смертные.

– Еще тогда вам в голову пришла идея нарисовать карту изнанки? – я вновь заполнил жевательную паузу вопросом.

– Не только пришла. Уже тогда я начал ее реализовывать. Приходить на эту сторону и буквально шагами измерять пространство. В те времена не было ничего, что ускорило бы процесс.

– Понимаю, – я кивнул.

– Несколько сотен лет я покорно служил королеве. Пока она, насмотревшись на смертных, не решила зачать ребенка. Наследника чистой крови. Аристократа. Тем самым найдя способ побороть вымирание нашего рода.

– Я встречал Иннокентича. Он тоже рассказывал об этом. Говорит, что никто до сих пор не знает кто стал истинным отцом Элаизы.

– Каждый из тех, кто делил ложе с королевой думает, что девочка именно его дочь. Только ни у кого мозгов не хватает, чтобы понять, что мы также бесплодны в своих первородных

телах, как и немые.

Он замолчал. Но услышать конец истории мне нужно было лишь для того, чтобы Горин подтвердил мои догадки.

– После того, как горец вселяется в другое тело он может говорить... – вслух сделал вывод я.

– Именно. И не только говорить. Он может еще и производить на свет маленьких аристократов, которые формально являются самыми что ни на есть чистокровными.

– Значит, – я посмотрел в глаза горцу. – Вы отец Элаизы?

– Лжец! – разнеслось в наших головах.

Это было так громко, что я схватился за виски и зажмурился. Горин, в отличие от меня, лишь добродушно рассмеялся.

– Именно после этой истории стерва сделала со мной то, что сделала, – он снова указал взглядом на обрубок руки.

– Эл? – я перевел глаза на принцессу горцев.

– Я чистокровная аристократка, – прошипела она, не открывая рта. – Я чудо природы! Моя мать и отец сражались в Великой Битве за Землю! И тот, кто лжет о моем происхождении, достоин смерти!

Эти слова слышал только я, но теперь мне стало все понятно.

Скорее всего Горин говорит правду. Элаиза стала темной именно потому, что родовая способность тела, которым владеет ее отец отличается от родовой способности горцев. Скорее всего вообще темные появились именно так. Из-за того,

что баланс в этом мире нарушен и мертвые со способностями возвращаются в мир живых.

Я высказал свое предположение о происхождении темных вслух. На что тут же получил ответ Горина.

– С тех пор, как завеса между мирами живых и мертвых начала постоянно разрываться вообще многое полетело к чертям. Именно тогда мы снова вернулись к разговорам о Втором Пришествии.

– Значит порталы в комендантский час открывались не всегда? – уточнил я у первоисточника.

– Лазейки между мирами существовали. Через одну из них и я вернулся когда-то. Но этот ад с ежедневно открывающимися порталами случился позже.

Я не ответил. Задумался. Меня не оставляла в покое мысль о разрывах. Я уверен, что они стали возникать не просто так. Сейчас монстры чаще прорываются в наш мир тоже неспроста. Где-то притаился главный враг. Который и стоит за всем этим.

– Теперь понимаешь, что я не сделал девчонке ничего плохого? – спросил горец и, не дождавшись ответа, добавил: – А стерва оставила меня один на один с той тварью, которая и оттяпала мне руку. Знаешь, что именно она сделала?

– Догадываюсь, – пробубнил я, все еще погруженный в собственные мысли.

– Сказала, что он лжец! – вмешалась в разговор Элаиза. – И оставила его там.

– Она ранила меня. А потом оставила наедине с монстром. Истекающего кровью. Мне повезло, что тот, пережевывая меня, отгрыз только руку. Остальные части тела остались на месте. Хотя раны и жутко кровоточили.

Я поморщился, представив картину.

– Девчонка решила, что я мертв. С концами. Только я вот этими самыми зубами прогрыз себе путь на свободу. А жидкость в его проклятом желудке жгла так, что мне хотелось выть от боли.

Теперь картинка в моей голове сложилась окончательно. Однако это разногласие оказалось совершенно невесомым по сравнению с тем выводом, который я сделал.

– Вы же понимаете, что существует кто-то, кто управляет всей этой огромной армией монстров? – я внимательно взгляделся в татуировку на лице горца. Любят люди из этого клана набить что-нибудь на своем теле.

– Наверняка, – пожал плечами бессмертный.

– То есть понимаете? – я удивленно вскинул брови. – Понимаете и до сих пор преследуете цель отомстить своей дочери, вместо того чтобы попытаться спасти мир?

– Спасти мир? – рассмеялся Горин. – Ты слишком юн, мальчик, чтобы разговаривать со мной о таких вещах. Я прожил на этом и на том свете достаточно. И есть один вывод, с которым я никогда бы не стал спорить. Этому проклятому миру конец. Он ни за что не выстоит перед армией монстров. А вот девчонка, которая оставила собственного отца на съе-

дение чудовищам прямо передо мной. И я могу сделать с ней все, что захочу.

– Армию монстров не победить. Но если найдем того, кто стоит за всем этим... – я обернулся вокруг себя в надежде зацепиться взглядом за что-нибудь, что ассоциируется со Вторым Пришествием, но, ожидаемо, ничего не нашел. – Битва, которая идет в это самое время у Казачьей Заставы тоже спланирована. Нужно отбросить в сторону ваши разногласия и сосредоточиться на главном. Предотвратить гребанный конец света.

Я надеялся, что мои слова хотя бы немного переубедили моих бессмертных друзей.

По крайней мере, сейчас они молчат. Значит надежда есть.

– Совершенно не важно за кем из вас правда. Отец вы с дочерью или чужие люди. Важно другое. То, что мы в состоянии объединить усилия и найти того, кто много веков пытается выжить людей с планеты. А самое главное, узнать зачем ему это нужно.

Снова молчание.

– А ведь мальчишка прав, – вдруг прервал тишину горец. Он вскочил с места и с задумчивым видом вышел из хранилища. Вернулся спустя минуту с кувалдой в руках.

Я напрягся. Напрасно. Гигант сперва достал из кармана наручники и надел их на Элаизу. Затем схватился за кувалду и несколько раз ударил по выжженным линиям на полу.

Оцепенение спало.

– Идите за мной. Я вам кое-что покажу, – он бросил инструмент и схватил девочку под руку.

Повел за собой. Я прошел следом.

Горец остановился у себя в кабинете. Приковал принцессу наручниками к радиатору под муляжом окна. Подошел к серванту и отодвинул его в сторону.

– Карта, которая висит на стене – пустышка. Направленная на то, чтобы отвлечь внимание от поисков настоящей драгоценности, – сказал он и дотронулся до замка на сейфе.

Бессмертный подобрал код и открыл дверцу. Достал изнутри запыленный тубус. Вытащил из него заламинированный лист ватмана. Смахнул все со стола и развернул карту изнанки. Я разинул рот восхищаясь работе, которую проделал Горин за несколько веков.

На карте изображены домики, люди, пропасти, всегда открытые двусторонние порталы и еще сотни различных обозначений.

– Вот, – горец указал на местность за Великой русской стеной, которая была помечена, как территория монстров. – Мы когда-то начали возводить Казачью Заставу, полагая, что очаг находится именно здесь. На севере. Но позже я наткнулся на очень интересное явление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.